

МЭРИ КЕНЛИ

СКАЗАНИЯ
О НЕВОЖИТЕЛЯХ
СФЕРА

ФантАзия небожителей

Мэри Кенли

Сказания о Небожителях. СФера

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Мэри Кенли

Сказания о Небожителях. СФера / Мэри Кенли — «Издательство АСТ», 2024 — (ФантАзия небожителей)

ISBN 978-5-17-159482-4

Кан Мейлин точно знает: лишь в книжках судьба стучится в двери, вознося тебя на небеса к обаятельным героям и жестоким злодеям. Но ей, деревенской девчонке, сказочно повезло. Легендарные мастера приняли Мейлин в Храм Небожителей, где сплетаются энергии четырех стихий и творятся истинные чудеса. Но... почему ее лучший друг так похож на типичного злодея? Где главный герой этой необыкновенной истории? И так ли все просто, как кажется на первый взгляд?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-159482-4

© Мэри Кенли, 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мэри Кенли

Сказания о Небожителях: Сфера

© Мэри Кенли, 2023

© Yasha Wang, иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

– Линлин! – строгий голос матери заставил девочку подскочить и суетливо задвинуть книгу на полку.

Мама отправила ее наверх за скатертью, а она вместо выполнения задания вновь зачиталась. Кан Мейлин испытала легкие муки совести и рысцой направилась в соседнюю комнату, поспешно вынимая льняную скатерть из шкафа.

– Лин! – еще более грозно позвала мама, потому девочка поторопилась, сбегая вниз по лестнице.

– М-мама, прости, я задумалась и забыла о деле!

Вейло Иинг¹ посмотрела на нее особенно строго, уперев руки в бока:

– Глупая дочь! Вечно ты витаешь в облаках. Что с тобой будет, когда ты выйдешь замуж? Не заставляй нас с отцом краснеть!

Мейлин послушно склонила голову, в глубине души зная, что мама не считает ее глупой. Таковым было традиционное воспитание детей в их стране: даже самые любящие родители обязаны хоть иногда ругать отпрысков, дабы те не стали избалованными и не прогневили богов.

– Ты опять читала, Линлин?² – голос Вейло Иинг, наконец, смягчился. Она забрала скатерть из рук дочери и потрепала ту по голове.

– Прости-и, мама, – вздохнула Мейлин, зная, что ее маленькую ложь раскрыли, – просто... Было слишком интересно.

– Хмф, – покачала головой женщина. – Старик Чжэн Да просил напомнить, чтобы ты заглянула в его книжную лавку. Обязательно верни последние две книги, Лин, не испытывай его терпение.

– Хорошо, мама, – тотчас кивнула девочка и ярко улыбнулась, – я схожу прямо сейчас!

– Но не задерживайся надолго, – нахмурилась Вейло Иинг, – твой отец скоро вернется, не заставляй его ждать.

– Ага! – Кан Мейлин уже не слушала маму, она выбежала за дверь, прижимая к груди две прочитанные ранее книги.

Вейло Иинг вновь покачала головой. Ее дочка была уже такой взрослой, но в душе оставалась непоседливым ребенком. Кан Мейлин слишком любила книжных героев и не представляла, насколько жесток и опасен окружающий мир на самом деле.

Их семья жила в тихой деревне, где все знали друг друга и были довольно добродушными. Но за ее пределами...

Вейло Иинг втайне желала, чтобы дочь никогда не отдалилась от семьи. Пока они с отцом могут защищать ее от невзгод, все хорошо. И в конечном счете...

«Оставайся наивной непоседой и дальше, малышка Линлин», – с грустью подумала ее мать. Она будто чувствовала, что вскоре все изменится.

* * *

Кан Мейлин не знала о печальных мыслях своей мамы. Она выбежала на улицу, прищурилась от яркого солнечного света и сразу же направилась от их маленького двора к деревенскому центру.

¹ По китайским языковым традициям имя идет следом за фамилией. Таким образом, фамилия семьи – Кан, нашу героиню зовут Мейлин, а ее мать – Иинг. Женщины в китайских семьях, как правило, не берут фамилию мужа, поэтому фамилия Иинг – Вейло. Зато дети перенимают фамилию отца.

² Линлин – в данном случае уменьшительно-ласкательная форма имени, позволительно родственникам и близким людям.

Да, они жили в деревне, но девочку нисколько это не смущало. От ближайшего города их отделяло примерно двадцать минут ходьбы по дороге, оттого их деревня была довольно большой и густонаселенной.

К ним частенько приезжали торговцы, но, если чего-то не хватало, всегда можно было сходить в город. Отец Кан Мейлин, Кан Джианг, содержал собственную кузницу. Оружие от кузнеца Джианга считалось драгоценным. Мейлин любила хвастаться тем, что даже последователи некоторых духовных школ посещали их деревеньку, чтобы заполучить чудесный меч от ее отца.

Таким образом, Мейлин действительно любила свой нынешний дом. Единственное, что ее огорчало, – книги в местную лавку приходили с опозданием. Помимо лавки старика Чжэн Да, Кан Мейлин могла получить книжки в городе, но там их приходилось покупать, а стоили они дорого.

Чжэн Да позволял ей брать книги на время, а Мейлин возвращала их, приложив несколько медных монет или свежие продукты. Старик всегда был доволен тем, как хорошо она обращается с его книгами.

– Кан Мейлин? Куда идешь? – спросил ее случайный прохожий, в котором девочка сразу узнала их соседа-рыбака.

Она со смехом показала книги:

– В книжную лавку, дядюшка Джао!

Эта девочка не была писаной красавицей, но чем дольше ты смотрел в ее чистые голубые глаза в сочетании с добродушной улыбкой, тем более милой казалась круглолицая Кан Мейлин.

– Какой хороший ребенок, – улыбнулся дядюшка, – скажу своему глупому Юшенгу о том, какая ты умница.

Мейлин немного смутилась и, попрощавшись с дядюшкой, заспешила вниз по улице. Что она могла сказать?

Ее любовь к книгам часто связывали с высокой степенью учености, но на самом деле малышка Кан обожала романы и эпосы. Ей нравилось читать про любовь, жить этим потрясающим чувством на страницах произведения.

Истории про доблестных героев, прекрасных дам, элегантных принцев и борьбу со злом... О, как сильно Мейлин восторгалась подобным!

Не только она, но и другие девочки в деревне особенно любили такие книги. Однако было одно различие...

– У тебя слишком яркое воображение, – часто жаловалась ее близкая подруга, Зиян Шихо.

Мейлин в ответ могла лишь беспечно пожимать плечами. Это правда, что ее воображение несколько необузданно, но разве это плохо?

Приближаясь к чайной, Кан Мейлин немного замедлила шаг. Запах ароматного напитка проникал в легкие, вызывая приятные ощущения. Рядом с чайной находился маленький магазин с булочками на пару, и эти два места по праву считались центром деревни. Именно сюда заезжали знатные путники, если им нужно было остановиться по пути в большие города.

В чайной обменивались свежими сплетнями, культурно проводили время, иногда там устраивали различные мероприятия вроде вечера стихов.

Но Кан Мейлин любила это место по другой причине. Она прислонилась к стене, делая вид, что сильно занята чтением одной из книг. Немного наблюдений, и она точно увидит кого-то особенного!

И точно: к чайной на коне подъехал молодой человек. Его одежда говорила о том, что он принадлежит к богатой семье. Мейлин с живым интересом рассматривала выразительные черты его лица и с удовольствием подумала: «Герой! Ну, вылитый главный герой!»

Это была ее любимая игра с незапамятных времен. Она верила, что все окружающие ее люди могли бы стать персонажами прекрасных книг. И потому ей нравилось самой распределять их на категории. Вот, например, этот юноша, который только что слез с коня, похож на типичного главного героя романтической истории. Возможно, он мог бы влюбиться в бедную, но очень красивую девушку, а потом им пришлось бы справляться с давлением высокомерной семьи.

Мейлин улыбнулась и заторопилась дальше. По пути она встретила мужчину, который отчаянно флиртовал с хорошенькой дочкой торговца. Этот человек, судя по его виду, приехал из города, потому так упорствовал. «Она красивая», – подумала Кан Мейлин. Подходит ли дочь торговца под категорию главной героини? Наверное, да! Но этот мужчина? Только лишь надоедливый второстепенный персонаж.

Когда Мейлин увидела у книжной лавки подозрительного человека с неприятным лицом, она сразу же записала его в разряд злодеев. Грубо? Да, возможно, но это лишь ее воображение.

– Дядюшка Чжэн! – Мейлин распахнула дверь и улыбнулась. – Я принесла книги.

Из-за вечно угрюмого лица старик Чжэн Да казался тем еще ворчуном. Его волосы были полностью седыми, а пальцы тонкими и дряхлыми. Тем не менее, когда-то в прошлом он был известным ученым, хоть и отказался позже от всех своих заслуг. Иногда Кан Мейлин хотелось спросить, не скучно ли ему продавать книги в их деревне.

Однако... Она помалкивала, чтобы не расстроить ненароком старика. Порой к Чжэн Да приезжали внуки, но он называл их «песыми детьми» и ругался на то, что они вечно ищут выгоды.

– Кан Мейлин? Экая пигалица, – проскрипел Чжэн. – Аж две книги не отдала вовремя!

– Простите, дядюшка, замоталась, – извинилась Мейлин с невинным лицом.

– Скажи уж честно: зачиталась, – фыркнул он. – Ладно уж, что с тобой поделать. Новую партию смотреть будешь?

Ей не нужно предлагать дважды! Мейлин радостно кивнула, выказывая нетерпение.

– Вечно твои любовные сопли, – тихо ворчал Чжэн Да. – Когда сама за ум возьмешься? Взрослая уже, пора бы.

Кан Мейлин смущенно опустила взгляд в пол. Недавно ей исполнилось четырнадцать лет. В этом возрасте девочки всюду искали любовь в реальном мире, а не на страницах книг. Однако Мейлин не считала, что подходит даже для роли второстепенного персонажа. Не слишком выразительная и изрядно простодушная, она ясно видела положительные стороны других, но совсем не замечала ничего особенного в себе.

Конечно, когда-нибудь Кан Мейлин найдет своего нареченного, но разве можно торопиться?

Старик фыркнул, словно прочитал ее мысли, и раздраженно качнул головой, вытаскивая новенькие книги. Те, что во вкусе Мейлин, заранее были отложены в сторону. Она вдохнула запах страниц и блаженно улыбнулась, пробежавшись пальцами по корешкам. Здесь всего три романа. Один – о любви принца и возродившейся девушки, другой – о смелой дочери фермера, и третий – посвященный укротителю священных зверей.

– Мне нравится, – пробормотала Кан Мейлин.

– Еще бы, – гордо ответил Чжэн Да. – Ладно, бери одну из трех на первое время.

Мейлин немного засуетилась, но в итоге предпочла забрать историю фермерской дочери. Старик кивнул и насмешливо заметил:

– Не забудь вернуть!

Кан Мейлин оставила ему медную монетку и паровую булочку, купленную совсем недавно (она знала, что старик особо сильно их любит, хоть и не признается в этом), выбежала из лавки.

Ей нужно было идти домой, но время в запасе еще оставалось, а потому Мейлин не собиралась торопиться. Почти у своего двора ее окликнули:

– Эй, Линлин, куда идешь?

Она обернулась и увидела Джао Юшенга, пятнадцатилетнего сына рыбака. Статный, поразительно симпатичный. Они с Мейлин росли вместе и потому дружили с детства.

Все в деревне считали, что Юшенг очень способный. Он рано обучился грамоте и делал успехи в боевых искусствах. Одним словом, у Юшенга было большое будущее. Как только он выберется за пределы деревни. Кан Мейлин слышала, что он уедет в следующем году, и это вызывало у нее искреннее сожаление.

– А по мне не видно? – решила она подразнить его. – Прямоком от дядюшки Чжэна!

Джао Юшенг улыбнулся, показывая умильные ямочки на щеках. Сердце Линлин пропустило предательский удар. Этот Юшенг. Очевидно, что он нравился многим девочкам в их деревне. А что Мейлин? Ну... Да, ей тоже.

Хоть она и не считала себя главной героиней, будет ложью сказать, что Кан Мейлин никогда не задумывалась об отношениях. Просто... Юшенг не мог стать ее нареченным. Он скоро уедет в большой город, да и к тому же нравился и лучшей подруге Мейлин – Зиян Шихо. Одним словом, это довольно сложная ситуация.

В любом случае, будущий брак Кан Мейлин должны были решить родители, так уж повелось. «Было бы хорошо, если бы это был Джао Юшенг...» – с грустью подумала девочка, пряча сокровенные мысли.

Джао Юшенг неловко переминался с ноги на ногу. Между ними повисла неприятная тишина.

– Мне уже пора, – наконец, первой прервала ее Мейлин. – Папа скоро вернется, нужно помочь маме с ужином.

– О, – неопределенно выдал Юшенг, – тогда погуляем завтра?

Это звучало странно, словно он звал ее на свидание.

– Р-разумеется, Шихо мы тоже возьмем с собой! – поспешно добавил Джао Юшенг и начисто разбил все ее надежды.

На самом деле, Кан Мейлин хотела почитать завтра, но, посмотрев в лучистые глаза соседского паренька, покорно ответила:

– Да, конечно.

Юшенг довольно махнул рукой, после чего поспешил в отчий дом. Ну, а Кан Мейлин... Она забежала во дворик.

Как оказалось, отец уже вернулся. Кан Джианг, крепкий плечистый мужчина с грозным взглядом, посмотрел на дочь сурово, будто осуждал за опоздание. Но стоило Мейлин радостно воскликнуть «Папочка!», как на его губах вспыхнула мягкая улыбка.

– Хорошо провела время, крошка Линлин? – тепло спросил он, погладив дочь по голове.

– Ты слишком балуешь ее, – сварливо вмешалась Вейло Иинг. – К тому же она опоздала!

– Это я пришел раньше, – не согласился Джианг.

Отец и мать начали шутливо спорить. Мейлин улыбнулась, встала у кухонного шкафа и будто посмотрела на свою семью со стороны. Такие шумные! И все же лучше них не сыскать никого в целом свете. Неожиданно острая тоска пронзила сердце. Ей вдруг стало так невыносимо грустно, что слезы навернулись на глаза. Мейлин оперлась ладонью о шкаф, чувствуя, как сильно кружится голова.

«Что такое?» – испуганно подумала Кан Мейлин. Даже ее сердце отчаянно затрепыхалось в груди, привнося странную тревогу. Она вновь посмотрела на спорящих родителей. Их лица расплывались перед глазами, но вот Мейлин моргнула пару раз, и все прошло.

– Линлин? – нахмурилась мама. – Ты в порядке? Ты что... Плачешь?

– Н-нет, – улыбнулась она, не желая создавать проблемы, – глаза немного заслезились.

Женщина окинула ее подозрительным взглядом и, наконец, кивнула:

– Помоги мне подать к столу.

Кан Мейлин сразу же засуетилась рядом с мамой, но потом вспомнила о важном:

– М-мам, а могу я завтра погулять с Юшенгом и Шихо?

Вейло Иинг хитро прищурилась и притворно вздохнула:

– О, если там будет Юшенг...

– Мама! – покраснела Мейлин.

– Можешь, – кивнула женщина, – только не задерживайся допоздна.

Кан Мейлин улыбнулась. Завтра будет еще один прекрасный день!

– Я люблю вас, – громко и торжественно возвестила она, глядя на родителей.

– Мы тебя тоже, Линлин, – улыбнулся папа.

– Маленькая подлиза, – покачала головой мама.

Их спокойная жизнь... должна была вот-вот измениться.

Глава 2

Кан Мейлин понимала, что опаздывает, и оттого нервничала все сильнее.

– Мам!

Она только что подпоясала праздничную рубашку с длинными широкими рукавами и теперь искала простую синюю юбку.

Вейло Иинг фыркнула, глядя на отчаянные метания дочери. Она подошла к ближайшему шкафу и легко вытащила искомую юбку.

– Спасибо. – Мейлин немного покраснела, продолжая наряжаться.

– Вы ведь просто погулять хотели? – с подозрением уточнила мама. – Что ж ты наряжаешься, словно на свидание?

Кан Мейлин смутилась и призналась:

– В большом городе Гочэн ярмарка, мы на нее сходить хотели.

Утром к ней зашла Шихо, и они договорились отправиться на упомянутую ярмарку. Это стало большой новостью для Мейлин, которая вначале думала, что они всего лишь прогуляются по деревне.

– Вот как, – напряженно потянула Вейло Иинг. – Будьте осторожны и не злите высшие силы. Особенно ты, Линлин. Поменьше слушай свою подругу.

Мейлин тихонько вздохнула. Однажды они с Шихо заблудились в горах, потому что та хотела добыть редкие ягоды. Подруг искала вся деревня. В итоге, конечно, все обошлось, но мать до сих пор не доверяла Шихо, считая ее беспокойной личностью.

– А... Мам! – Кан Мейлин запуталась в юбке и несчастно захныкала.

Иинг закатила глаза и вздохнула, бережно поправляя одежду дочери:

– Когда ты уже повзрослеешь? Вечно уходишь в свои книги, а потом опаздываешь и неаккуратно выглядишь.

Поспорить с матерью Мейлин не могла – все так и было. Она лишь сбивчиво пообещала больше так не делать, зная, что точно нарушит слово.

– Ладно, я побежала! – Она быстро чмокнула в щеку рассерженную Вейло Иинг и выбежала во двор, где ее уже ждали Зиян Шихо и Джао Юшенг.

Шихо, как всегда, выглядела прекрасно. Она не являлась самой красивой девочкой в их деревне, но наряжалась тщательно и изящно. Сейчас, например, на ней было розовое платье, подходящее для ярмарки. Каштановые волосы Шихо убрала в двойной пучок, украшенный цветком. Приметив это, Мейлин смутилась. Она совсем не подумала о прическе и просто собрала волосы в хвост!

Неудивительно, что теперь Шихо выглядит лучше.

– Долго ты, – недовольно заметила подруга. – Мы с Юшенгом уже устали ждать!

– Да ладно, – улыбнулся юноша, – не преувеличивай, Шихо.

Шихо тихонько фыркнула и отвернулась, смутив Мейлин сильнее.

– Извини, изначально я не знала, что мы пойдем на ярмарку. Слишком неожиданная новость, – беспечно засмеялась Кан Мейлин, дабы сгладить неловкость.

– Пошли уже! – выпалила Зиян Шихо, схватив подругу за руку и потащив вперед.

– Почему ярмарку устроили сейчас? – с удивлением спросила Мейлин. – Раньше всегда заранее объявляли, а сейчас...

– Особый случай, – гордо прервала ее Шихо, – в город приехали мастера из Храма Небожителей.

В тот момент Кан Мейлин аж споткнулась, едва не улетев лицом в землю. Юшенг вовремя придержал ее за плечо, охнув от неожиданности.

– Что? – пораженно выдала она. – Сами мастера здесь? Но что им делать в нашем скромном городе?

Великих мастеров не встретишь просто гуляя по улице. Это особенные люди, возвращающие в себе энергию мирового потока. Мастера настолько сильные, что могут в одиночку победить целую армию! Все они пропагандируют идеалы чистоты, верности и крайне религиозны.

Даже до небольшой деревеньки Кан Мейлин долетали слухи о них. Она знала, что существуют небольшие секты, воспитывающие мастеров, и целые школы, защищающие ценности мироздания. Но Храм – это нечто особенное. Таких Храмов насчитывалось всего пять, и мастера, попадающие туда, занимали привилегированное положение.

Каждый Храм имел свои взгляды и свои методы обучения. Секты и школы активно конкурировали с ними, но не могли достичь таких же высот.

– Я слышал, – Джао Юшенг понизил голос, – что Храм набирает послушников.

Шихо и Мейлин одновременно ахнули. Подобное событие действительно можно назвать великим! Не так уж и часто мастера отправляются в далекие города, чтобы набрать учеников.

– Отец ни о чем таком мне не говорил, – как-то обиженно пробормотала Шихо.

Ее отец был деревенским старостой, и важные новости она частенько вызнавала первой. Но в этот раз Юшенг ее опередил.

– Я вчера в городе был, – пояснил он. – Там все говорили о прибытии мастеров.

После таких новостей они особенно заторопились в город. Всем хотелось поучаствовать в необыкновенном событии.

– А вдруг кто-то из нашего города станет настоящим мастером? Нет, даже Бессмертным! – запальчиво предположила Кан Мейлин.

Ее живое воображение с готовностью рисовало прекрасного героя, спасающего мир.

– Было бы неплохо, – улыбнулся Джао Юшенг.

На подходе к городу людей становилось все больше. Многие прибыли даже из окрестных городов, лишь бы побывать на ярмарке и увидеть мастеров в деле.

На ярмарке творилось такое столпотворение, что ребята взялись за руки, дабы не потерять друг друга. Кан Мейлин пыталась вспомнить хоть что-то о мастерах, но их личности были слишком загадочными. Мастера вели обособленную от простого народа жизнь. Они путешествовали по миру, участвовали в знаменательных исторических событиях, помогая там и тут, но больше их занимал мир духовный. Мастера поддерживали хрупкий баланс между человеческим миром и потусторонним. Их звали тогда, когда люди обнаруживали присутствие сильных духов.

Только мастера могли справиться с такой бедой. Но Кан Мейлин жила в спокойных краях, где духов не видели уже сотни лет. Оттого ей было вдвойне интересно!

В этой праздной толпе она пыталась углядеть необычный цвет волос. На самом деле, в большинстве своем у местных жителей были черные или же каштановые волосы. Но порой встречались яркие исключения, которые указывали на сильную духовную энергию носителя. Такие чаще всего становились мастерами.

Мейлин завистливо вздохнула, дернув себя за смоляную прядь.

Но это не значит, что среди мастеров не было темноволосых. Девушки в городе сплетничали о том, что из-за загадочной энергии цзянь, возвращаемой с рождения, очень многие мастера обладали весьма привлекательной внешностью. Чем выше их уровень, тем они краше. Однако Мейлин не знала, правда это или сплошные домыслы, потому что ни разу не встречала подобных людей.

Поэтому сейчас, вместо того чтобы наслаждаться ярмаркой, ей не терпелось побыстрее увидеть тех самых героев из сказок и восхититься их мощью! Шихо, которая обычно обожала

магазины, так же нетерпеливо оглядывала толпу. Да и Юшенг был рассеян. Все они, казалось, думали об одном.

– Нашей префектуре сказочно повезло! – воскликнул незнакомый мужчина рядом.

– Да, – важно подхватил второй, – Храм Небожителей отбирает послушников в течение четырех лет. Каждый год они посещают случайные города на избранной стороне света. Один год – на Востоке, другой – на Севере...

– А что будет после того, как на всех четырех отберут? – нетерпеливо спросила женщина.

– Следующие пять лет они не имеют права набирать послушников в Храм, – авторитетно сообщил мужчина, выпятив грудь. – Если упустил шанс – все, тебе ничего не светит.

«Как строго!» – подумалось Кан Мейлин. Неудивительно, что этот Храм так ценится. У них даже есть ограничение на набор послушников. Большинство сект и школ все же принимают последователей каждый год, но здесь все иначе.

Она боялась представить, насколько строг отбор в Храм Небожителей. Но как раз в этот момент они услышали зычный голос, будто обладающий потусторонней мощью. Все мгновенно затихли.

– Те, кто хотят проверить свои силы, став послушниками Храма Небожителей, пусть подойдут к белому шатру в центре площади. Нефритовый Лотос укажет вам путь.

Вокруг стоял шум, но этот голос раздавался так четко и ясно, словно говоривший находился в непосредственной близости.

– Как загадочно! – с восторгом прошептала Зиян Шихо. Ее глаза загорелись, и она запальчиво добавила: – Хочу попытать силы!

– Правда? – Мейлин немного удивилась. Похоже, Шихо была очень смелой.

– Я тоже хотел бы, – улыбнулся Юшенг. В его глазах сияла уверенность. Видимо, он воспринял это как вызов.

– Эм, я... – Кан Мейлин смутилась. Может ли она отказаться прямо сейчас? Ей не очень хотелось лично во всем участвовать. Она ощущала непривычную робость.

– Что? Собираешься бросить нас с Юшенгом? – сразу же возмутилась Шихо. – Не будь трусихой! Такой шанс выпадает раз в жизни. Где еще мы мастеров встретим? А в шатре сможем поглазеть на них всласть!

Мейлин об этом не подумала, но теперь, когда Зиян говорила так уверенно... Сложно было не согласиться.

– Пойдем, – Юшенг просто улыбнулся и взял ее под локоть, ведя через толпу.

Но пробраться к шатру оказалось непросто. Люди давно выстроились в очередь, ожидая возможности зайти внутрь и посмотреть на легендарных мастеров. Однако, через несколько минут она значительно поредела, когда какой-то юноша вышел из шатра и с сожалением возвестил:

– Эй, вы! Послушников принимают в возрасте от десяти до пятнадцати лет. Те, кто моложе или старше, даже не пытайтесь.

Толпа обиженно загудела:

– Несправедливо!

– Эй, я лучше этих молокососов...

Но, несмотря на все возмущения, никто из них не посмел бы высказать это в лицо мастерам. А Кан Мейлин была вполне довольна: очередь поредела. Позже к ним присоединились еще несколько желающих, а Шихо самодовольно хихикнула:

– Как хорошо, что тебе еще пятнадцать, Юшенг.

– Не думал, что когда-нибудь буду так радоваться этому, – заулыбался он.

Мейлин примостилась за спиной у друзей, наблюдая за входом в шатер. Те, кто заходили в него, чаще всего возвращались через несколько минут с выражением горькой досады на лице.

Как она и думала, отбор действительно очень серьезный. Один мальчик вышел и даже немного разоткровенничался:

– Мастера сказали, что каждый человек рождается с предрасположенностью к определенной стихии, но не у всех энергия достаточно сильна, а потенциал велик.

– А Нефритовый Лотос? – несмело пискнула девочка из толпы.

– Ты к нему прикасаешься, и он проверяет твою энергию. Ну, и стихию показывает. А дальше сами мастера решение примут, – мальчик тяжело вздохнул. Очевидно, что он данный тест не прошел.

Тем временем, потихоньку подошла очередь Джао Юшенга. Он немного нервно посмотрел на подружек и кивнул им, решительно направляясь к шатру.

– У-удачи! – тихонько пожелала Кан Мейлин.

– Ты глупая? – стоило Юшенгу исчезнуть, как Шихо вцепилась в локоть Мейлин и зашипела. – Зачем удачи ему желаешь? Ежели мастера его выберут, мы лет семь Юшенга не увидим или даже больше! Останется он в этом Храме надолго.

Мейлин тихонько вздохнула. И впрямь, Шихо права... Но разве Юшенг не будет счастлив? Любой бы с радостью стал частью Храма Небожителей.

Ожидание было тяжелым. Через несколько минут Юшенг вышел с грустной миной на лице. Посмотрев на девочек, он пожал плечами и признался:

– Меня не приняли.

В глазах Зиян Шихо мелькнуло удовольствие, но затем она притворно вздохнула:

– Как жаль... Линлин, чего ты стоишь? Иди же!

Мейлин удивленно уставилась на подругу. Она вообще не хотела идти, так зачем Шихо отправляет ее вперед? Но все в очереди смотрели на нее осуждающе-нетерпеливо, и, еще раз вздохнув, она пошла в светлый шатер.

Тогда Мейлин впервые увидела воспитанников Храма и... Да, они были невозможно прекрасными. Мужчины и женщины в светлых одеждах, больше похожие на богов, сошедших на землю. Истинные защитники мира, далекие от обычных смертных.

Один такой мастер равнодушно посмотрел на Мейлин и уточнил:

– Возраст?

– Мне четырнадцать, – чуть слышно призналась она.

Он милостиво кивнул ей, жестом указывая на Нефритовый Лотос. Каменный цветок невероятной красоты гордо стоял на пьедестале, ожидая лишь ее. На секунду Мейлин почувствовала холодок по коже, но взяла себя в руки и коснулась искусных лепестков.

Вначале ничего не происходило. Но после цветок вдруг ожил на короткое мгновение, вспыхнул изумрудными искрами, и в центре его возникла маленькая сфера, наливающаяся серебристо-серым цветом.

Кан Мейлин понятия не имела, что это значит, но окружающие ее мастера с интересом разглядывали цветок.

– Хм... Атрибут ветра, – произнес один из них.

– Лишь чуть выше среднего, – нахмурилась женщина рядом, – думаю, она не подходит.

– Цветок показывает хороший потенциал для развития. Я не согласен, – внезапно возразил мужчина.

Они начали спорить, оставив саму Мейлин в стороне. Она ничего толком не поняла, но разглядывала украдкой самих мастеров. Разве можно быть такими совершенными от рождения? Или они все же достигают подобного путем тяжелых тренировок?

Наконец, все смолкли. Лидер мастеров посмотрел на виновницу обсуждений и медленно спросил:

– Как твое имя?

– К-Кан Мейлин, – немного испуганно ответила она.

– Родители живы?

– Да... Они...

– Тогда тебе стоит собрать вещи и завтра, в час рассвета, быть здесь же. Мы дадим тебе шанс стать послушницей Храма Небожителей.

Глаза Мейлин немного расширились. Она просто не могла поверить в сказанное. Небожители... приняли ее?

Когда она вышла из шатра, то до сих пор находилась в трансе. Юшенг и Шихо подбежали к ней, нетерпеливо расспрашивая:

– Чего так долго?

– Тебя не приняли? Ничего, не расстраивайся!

– Нет, – прошептала Мейлин. – Они... Они меня приняли.

Ее друзья сразу же смолкли, словно она нарушила незримое табу.

– В-врешь! – выпалила Шихо. Она даже забыла о том, что тоже хотела зайти в шатер. – Быть такого не может!

Мейлин схватила за голову, чувствуя неприятную боль. Ее настолько смутило и выбило из колеи произошедшее, что хотелось плакать.

– Они сказали, что заберут меня завтра, – печально произнесла Кан Мейлин.

Лицо Джао Юшенга потемнело, будто он лишь сейчас поверил ей по-настоящему.

– Как же так, – пробормотал он. – Ты уедешь, и надолго...

– Ну, – сконфуженно буркнула Шихо, – радоваться же надо. В смысле, ты ведь станешь... сильной, так ведь?

Кан Мейлин не знала, что ей ответить. Мифический Храм Небожителей был где-то там, за гранью реальности. Слишком далеко от крохотной деревеньки, в которой она выросла.

Глава 3

Вейло Иинг тихо плакала на кухне, сжимая платок в ладонях. Кан Джианг сосредоточенно молчал, глядя на жену. Только что они закончили сборы основных вещей Мейлин, коих набралось не так много. Храм Небожителей... Весть о нем должна была принести счастье в их дом, но вместо этого вызвала лишь страх и горечь.

– Она еще маленькая, Джианг. Наша дочь просто не может покинуть деревню так рано, – подавленно бормотала Иинг.

Мужчина медленно покачал головой:

– Если ее избрали мастера, мы не в силах ничего предпринять. Провидение дало шанс нашей Линлин.

В его голосе звучала непомерная усталость. Будто он совсем не рад такому «шансу».

– Провидение... К чему это? – договорить Иинг не успела, потому что Мейлин спустилась по лестнице вниз.

Она выглядела бледнее обычного, но стоически улыбалась, лишь бы успокоить родителей. Всю ночь они не спали, пораженные случившимся. Вначале родные даже не поверили Мейлин, но со временем их недоверие сменилось печалью.

– Не волнуйтесь обо мне. Далеко не факт, что я смогу стать полноценной частью Храма. Многие становятся лишь слугами мастеров, но даже в таком случае несколько лет службы принесут почет нашей семье, – тепло проговорила она.

Сам факт связи с Храмом вызывал неоспоримое уважение у окружающих. В дальнейшем Мейлин могла бы рассчитывать на хороший брак или даже найти себе ученого наставника. Премудрости, вынесенные из услужения в Храме, способны обеспечить ее семью до конца жизни.

Умом Кан Мейлин это понимала, но... Отчего же на душе так беспокойно?

– Мы не можем не волноваться, Линлин, – тяжело вздохнул Кан Джианг. – Пока ты рядом, мы с матерью способны защитить нашу девочку, но в Храме тебе придется полагаться лишь на себя. Одним богам ведомо, какие трудности выпадут на твою долю.

– Никто меня не обидит, папочка, – уверенно сказала Мейлин. – Да и к тому же, я уезжаю не навсегда.

Ее мать вновь тихонько всхлипнула и порывисто обняла дочь. Кан Мейлин закрыла глаза, пытаясь сохранить материнское тепло в памяти.

– Мы собрали вещи, Линлин, – хрипло произнесла Иинг. – И набрали еды, чтобы ты не голодала. А еще деньги...

Мейлин посмотрела на вещи и внезапно слегка нахмурилась, чувствуя противоречивые эмоции. С одной стороны, забота родителей трогала ее сердце. Но с другой...

– Я не могу принять деньги и большое количество еды, – тихо пробормотала она. – Мастера этого не одобряют.

– Что? – подивилась Вейло Иинг. – Отчего же?

– Потому что... – Мейлин на секунду замялась, а потом собралась с мыслями. – Я ведь отправляюсь в Храм Небожителей, отвергая мирское. Деньги мне там не понадобятся, а едой Храм щедро снабжает послушников. Если я возьму с собой столько всего, не посчитают ли меня жадной и недалекой?

До этого момента она так не думала, но слова удивительно складно слетели с ее уст, лишь убедив в их разумности и верности.

Родители переглянулись, а потом Вейло Иинг вздохнула:

– Ты права, Линлин. Мы об этом совсем не подумали.

Все вещи Кан Мейлин уместились в небольшой походный мешок. Простая одежда, фляга с водой да кусок хлеба, завернутый в ткань. Даже любимые книги Линлин отложила в сторону с нескрываемым сожалением.

«Я дочитаю их как-нибудь потом», – утешала она себя, зная, что «потом» может и не наступить.

Пришло время прощаться с родителями. Кан Мейлин вымученно улыбнулась и постаралась звучать уверенно:

– Папа, мама... Я вернусь очень скоро. Честно-честно! Вы и соскучиться не успеете.

Застыв в крепких объятиях семьи, она думала об их почете и процветании. О том, чтобы ее родители ни в чем не нуждались. Да, ради этого стоит постараться.

– Будь храброй, Лин, – всхлипнула Вейло Инг. – И помни: если что-то не получится, мы всегда примем тебя обратно.

– Не переживай, доченька, – кивнул Кан Джианг, – мы всегда гордились тобой, а потому... Просто будь счастлива.

Мейлин нежно улыбнулась, напоследок сжав ладони своих родителей. Их мозоли и грубая кожа были следствием тяжелого труда. Но, если она преуспеет в своем деле, папе впредь не придется так много работать, и мама будет счастлива.

Всем будет лучше.

Она вышла в предзвездные сумерки, когда деревня только-только пробуждалась ото сна. Слышалось пение птиц, мычание коров и стрекот насекомых. У двора семьи Кан стояли Джао Юшенг и Зиян Шихо. Они также пришли проститься с ней.

– Я... – Юшенг запнулся, а потом покраснел и добавил. – Я буду очень скучать по тебе, Мейлин. Надеюсь, твой путь в Храме будет... несложным.

«Это невозможно», – неожиданно подумала Кан Мейлин и сама испугалась таких мыслей.

Джао Юшенг шагнул вперед, взял ее за руку...

– Я тоже буду скучать! – Зиян Шихо рванулась наперерез, заключая подругу в крепкие объятия. – Потом познакомишь нас с красивыми мастерами. Удачи тебе!

В тот момент Мейлин впервые испытала раздражение. Почему Шихо так себя ведет? Она постоянно мешала им с Юшенгом. Прерывала разговоры, тянула внимание на себя. Даже попрощаться толком не давала.

Кан Мейлин с трудом взяла себя в руки и беззаботно улыбнулась:

– Спасибо вам, ребята.

– Ты должна быть благодарной. – Казалось, Шихо вот-вот невидимым хвостом завиляет. – Если бы не мы, ты бы не узнала о своей уникальной судьбе.

«Но я даже не хотела идти», – подумала Мейлин, не согласившись с ее словами. Но она просто кивнула, подарила улыбку Юшенгу и пошла по той дороге, по которой ходила всегда.

Сознание слегка мутнело от недосыпа, но Кан Мейлин держалась. Все вокруг такое привычное и при этом... Сегодня судьба Лин кардинально изменится. Впереди ее ждала пугающая неизвестность.

Городок Гочэн сегодня бурлил столь же сильно, как и в день ярмарки. Многие прохожие, видимо, даже не уходили домой спать. В их городе слишком редко случались знаковые события. И теперь, когда произошло нечто такое великое, каждый хотел увидеть будущих воспитанников Храма Небожителей и лично лицезреть мастеров. Потому на берегу озера собралась внушительная толпа.

Чем ближе Мейлин подходила к этим людям в сияющих одеждах, тем более неловко и страшно ей становилось. Быть может, она не так поняла мастеров? Зачем им обычная деревенская девушка?

Кан Мейлин никогда не считала себя особенной и оттого чувствовала себя вдвойне неловко. словно все эти чудесные события происходят не с ней. Она предпочла бы жить спокойно, в собственном комфорте. Так ведь намного лучше, да?

Когда она несмело приблизилась, к ней обернулся тот самый мастер, которого Мейлин ранее назвала про себя «лидером».

– О, вот и ты. Все трое здесь, – он обратился к подчиненным и слабо улыбнулся.

Кан Мейлин с восторгом разглядывала его длинные каштановые волосы и ясные серые глаза. Он был взрослым мужчиной, но не выглядел старым.

– Мое имя – Ван Линг. Я являюсь учеником Бессмертного и старшим мастером Храма Небожителей, – ясным голосом провозгласил он.

В этот момент Мейлин уже присоединилась к двум испуганным ребятам, которых выбрали так же, как и ее.

– Сейчас мыждемся прибытия Сиянконг и на ней отправимся в обитель, – добавил Ван Линг.

Конечно, всем непременно хотелось узнать, что такое Сиянконг. Но никто не посмел отвлекать мастера глупыми вопросами.

Мейлин нервно огляделась и, наконец, обратила взор на озеро. Именно тогда она смогла лицезреть явление Сиянконг. Вначале что-то темное промелькнуло по небу, будто легкий парусник разрезал морские волны. Лучи рассветного солнца потускнели, рассеялись... А после сияющая ладья выплыла из-за облаков и медленно опустилась на озерную воду.

Кан Мейлин не могла поверить своим глазам. Это действительно была длинная лодка, что, словно чудесная птица, спустилась прямо с небес!

Ван Линг слегка улыбнулся, оценив удивленные лица новых послушников:

– Поднимайтесь на борт. Помимо вас там находятся и другие избранные.

Мейлин предположила, что речь идет о подростках из других префектур. Она тихонько вздохнула и сделала шаг навстречу неизвестному. Лодка оказалась очень просторной. Там уже сидели девочки и мальчики, все они готовились стать послушниками Храма Небожителей.

Кан Мейлин нашла себе место рядом с красивой девочкой и осторожно поздоровалась:

– Привет, я...

Но собеседница лишь гордо фыркнула и сразу же отвернулась. Мейлин мгновенно замолчала, отмечая, насколько богато одета незнакомка. Скорее всего, она принадлежит к знатному роду.

«Такая необычная внешность», – зачарованно отметила Кан Мейлин.

Все потому, что у незнакомки были фиолетовые волосы. Длинные, заплетенные в замысловатую прическу с украшениями. Один только необычный цвет волос говорил о том, что эта девочка очень сильна.

«Она похожа на благородную принцессу в изгнании! Возлюбленная отважного главного героя. Только он смог покорить ее сердце», – мысли Мейлин вновь устремились куда-то далеко.

Тем временем, незнакомый мастер гордо заявил:

– Впереди нас ждет еще одна остановка, после чего мы полетим прямиком в Храм.

Дети восторженно зашептались. Кто-то был напуган (так же, как Мейлин), а кто-то (как красивая незнакомка) уже проникся чувством собственной значимости.

Лодка медленно двинулась вперед, выплывая в центр озера. Мастера, стоявшие на носу, разом вскинули руки, сделали резкий жест – и лодка плавно начала покачиваться, поднимаясь над водой. Все выше и выше. Кан Мейлин вцепилась пальцами в борт, ощущая суеверный ужас пополам с бурлящим восторгом. Она летит! Она действительно летит! То, что раньше казалось реальным только в сказках, происходит с ней наяву. Прохладный ветер развеивал темные волосы, рассветное солнце слепило глаза, и не было ничего более прекрасного в тот миг.

Какое-то время лодка неспешно плыла среди облаков. Первое чувство эйфории спало, и только тогда Кан Мейлин вновь начала рассматривать остальных ребят. Они уже сбились в небольшие группки и оживленно болтали между собой. Все, кроме Линлин. Она только сейчас поняла, что осталась в одиночестве. Даже недружелюбная незнакомка нашла себе компанию! Она общалась с двумя девочками из богатых семей, судя по их одежде.

– ...деревенщина, – долетел отголосок их разговора до слуха Мейлин. Не нужно было долго гадать, чтобы понять, о ком они говорят.

Мейлин смутилась, пригладив растрепанные волосы. Ей не хотелось, чтобы ее сочли странной или же невоспитанной. Но разве они не видят окружающих красот? Почему только она восхищается этим?

Лодка покачнулась и вновь начала снижаться. Мейлин снова уцепилась за борт. В этот раз они спускались в небольшую реку. Еще четыре подростка взошли на палубу, и с этих пор начиналось самое интересное! Впереди их ждал легендарный Храм. Новенькие также удивленно озирались и переговаривались. Мейлин даже решила подсесть поближе, надеясь с кем-нибудь подружиться. И именно тогда она увидела... его.

Этот юноша казался слишком нелюдимым. С самого начала, даже взойдя на сияющую лодку, он не проявил никакого интереса, отсел подальше от всех остальных и игнорировал любые вопросы. Но то, как он выглядел... Мейлин он действительно поразил. Красивый, ха! Да он был демонически прекрасен!

«С таким лицом ты действительно способен покорить мир», – подумалось Кан Мейлин.

У этого паренька были серебристые волосы, настолько прекрасные и сияющие, что к ним хотелось сразу же прикоснуться. И, несмотря на юный возраст, черты его лица казались мужественными и хищными.

Единственное, что отталкивало, так это глаза. Красные, налитые кровью, они казались бездонными и жутко опасными. Все инстинктивно отворачивались, не в силах вынести его прямой взгляд.

«Он... идеальный главный злодей!» – с восторгом решила Кан Мейлин. Его внешность, повадки будто списаны со страниц приключенческой книги.

Должно быть, этот юноша наделен необыкновенной силой. Он очень заинтересовал Мейлин. И, как оказалось, не только она пропиталась интересом...

«О? Высокомерная принцесса идет прямо к нему?»

Да, она встала и подошла к юному злодею. Скрестила руки на груди и холодно заметила: – Ты выглядишь так, будто копался в мусоре. Никто не учил тебя мыться?

«Ч-что?» Кан Мейлин даже рот приоткрыла от удивления. Подростки, сидевшие рядом, сразу же притихли, а мастера были слишком далеко, чтобы вмешаться в конфликт.

Мейлин присмотрелась к «злодею» и поняла, что за его красотой действительно скрывается очевидная потрепанность. Его одежда была старой и изношенной, в некоторых местах прилично измарана в грязи... Даже на скуле пролегла грязная ссадина. Но вот так просто сказать ему в лицо гадости сама Мейлин бы поостереглась.

«Хах... Я думала, он ей понравился, но принцесса, похоже, хочет заранее утвердить свой авторитет перед всеми».

– Я Цао Дандан, – высокомерно продолжила «принцесса», так и не получив от него ответа. – Ты выглядишь неплохо, но... знай свое место. Мусор должен оставаться мусором.

«Критический урон, а-ай!» – мысленно простонала Линлин. Если бы ей сказали нечто подобное, она бы уже впала в панику. Мейлин было неловко и немного обидно за парня, но она опасалась вмешиваться в эту ситуацию. К тому же, у юного злодея должны быть козыри на руках. Верно же?

Тот, кого называли мусором, наконец соизволил прямо посмотреть на Цао Дандан. Кажется, юношу нисколько не потревожили ее жестокие слова. Кривая усмешка зазмеилась по его губам, а он лениво произнес:

– Ты мне не интересна.

Всего одна фраза, но сколько в ней таилось величия! Хотя Цао Дандан держалась надменно, сейчас она стушеввалась перед таким неоспоримым превосходством.

Его жесты, голос, взгляд... Все это создавало непередаваемое ощущение. Будто он уже стал одним из Бессмертных, а они лишь горстка детей, призванных его раздражать.

Гневный румянец вспыхнул на щеках Дандан. Очевидно, богатую принцессу никогда раньше так не унижали.

Но Кан Мейлин считала, что она заслужила подобный ответ.

«И все-таки он очень похож на главного злодея потрясающей истории, – игриво хмыкнула она про себя, переводя взгляд на плывущие за бортом облака, – остается лишь один вопрос... Если антагонист сейчас здесь, то где же главный герой?»

Глава 4

На лодке стало тихо. Кан Мейлин втайне переживала, что они продолжают ссориться, но Цао Дандан отступила. Скорее всего, она слишком горда для того, чтобы продолжать склоку с «мусором».

Однако принцесса Цао ясно дала понять, что не забудет сегодняшний инцидент.

«Как и подобает слишком гордым героям, она точно попытается отомстить», – предположила Линлин.

Она немного волновалась за юного злодея, но с другой стороны...

«У него точно должны быть выдающиеся силы, иначе он не был бы столь самоуверен, верно?» – такой вывод (совершенно безосновательный, к слову) и сделала Мейлин, продолжая с любопытством разглядывать остальных кандидатов в послушники.

Они летели довольно долго, потому одна девочка, сидевшая близко к Цао Дандан, начала гордо распаковывать сверток с едой. От восхитительного аромата желудок Кан Мейлин сделал болезненный кульбит, и она практически пожалела о том, что убедила родителей не давать ей много продуктов.

– Собираясь стать частью Храма Небожителей, вы отказываетесь от праздного образа жизни и мирских наслаждений. – Неожиданно один из мастеров подошел ближе, окинув изысканные блюда презрительным взглядом.

– Но... но это передали мне родители! – густо покраснела девочка, пытаясь хоть как-то оправдаться.

Однако мастер был непоколебим:

– Если ты не способна отказаться от роскошных блюд, способна ли вынести испытание послушников Храма? Я так не думаю.

Девочка с горечью убрала еду и обиженно вздохнула.

– Пусть это послужит вам уроком, – веско продолжил мастер. – Когда вы станете учениками мастеров, ваша пища будет простой, но куда важнее – пища духовная. Только так можно взрастить в себе духовный корень.

– Мастер, нас ждет испытание? – неожиданно голос подала Цао Дандан.

В этот раз она вела себя подчеркнуто уважительно, и потому он ответил:

– Об этом вам позже поведаст брат Ван.

После ухода строгого мастера никто из ребят не осмеливался громко говорить и уж тем более есть. Кан Мейлин, однако же, выждала пятнадцать минут и тихонько достала свою фляжку, а еще хлеб. Ела она немного и воду экономила, ведь неизвестно, как долго им еще лететь. К счастью, никто из мастеров не высказался насчет ее поступка, и некоторые ребята, последовав примеру Линлин, также достали простую пищу.

Красноглазый парень сидел неподвижно, не проявляя интереса к окружающим.

«Интересно, он голоден?» – спросила себя Кан Мейлин. Она стояла перед непростой дилеммой: стоит ли предложить ему немного хлеба?

С одной стороны, он, наверное, слишком горд, чтобы принять «подачку». Но с другой...

«Родители учили меня делиться с нуждающимися».

Словно почувствовав ее задумчивый взгляд, он посмотрел в глаза Лин так свирепо, что она испуганно отвернулась и более не думала о дележке.

«Ну и ладно. Мне же больше достанется», – утешала себя Кан Мейлин, пытаясь успокоить бешеное сердцебиение.

Прошел почти час, прежде чем благородный Ван Линг вновь приблизился к ребятам.

– Я должен рассказать вам об испытании, которое обязательно для всех, кто хочет стать послушником, а после и учеником Храма Небожителей. – Мастер слегка улыбнулся, подбад-

ривая детей. – Многим оно может показаться слишком тяжелым, но необходимо побороть себя и пройти избранный путь до конца.

В тот момент Кан Мейлин всей кожей ощутила напряжение, витающее в воздухе. Будто до этой минуты их поездка была увеселительной, а сейчас все резко изменилось.

– То, что я сейчас скажу, может показаться грубым, но не все из вас смогут стать частью Храма, – твердо произнес Ван Линг.

Кан Мейлин с сожалением вздохнула. Грустно это осознать, но, наверное, стоило догадаться и раньше. Скорее всего, только малая часть присутствующих действительно станут учениками Храма.

– Испокон веков жаждущие знаний проходят испытание, которое покажет их мужество, силу и разумность, обнажит истинное лицо. Традиционно, владения Храма разделяются на внутренний и внешний пределы. Внутренний предел означает полную принадлежность Храму. Вы становитесь учениками мастеров и познаете непостижимое. Но в случае провала испытания вас ожидают Внешние пределы, или же Внешний двор. Это путь терпения и трудолюбия. Последующие годы вы обязаны будете прислуживать мастерам и их ученикам, организуя быт Храма. К сожалению, пребывание на Внешнем дворе исключает возможность стать учеником. Однако же, проработав отведенный срок, вы сможете вернуться в свои деревни.

Кан Мейлин не смогла сдержать удивленный вздох. Значит, грядущее испытание столь важно? На самом деле, она думала, что мастера выберут учеников в зависимости от врожденного уровня внутренней энергии, но теперь выходило, что все зависит от них самих. Если провалишься – обязуешься работать на Храм. На самом деле, Мейлин не считала подобную работу чем-то позорным.

Даже если тебя не будут обучать так рьяно, как истинного ученика, ты все равно можешь наблюдать за мастерами и самостоятельно развиваться. К тому же, даже если Кан Мейлин пять лет прослужит в Храме, она вернется к себе домой с деньгами (ведь не могут их оставить без оплаты?) и почетом. Однако не все были настроены так же мирно, как Мейлин.

Лицо Цао Дандан ожесточилось. Видимо, она сильно занервничала. А один парень даже воскликнул:

– Но мастер! Мой атрибут называли сильным и...

– Не имеет никакого значения, – холодно улыбнулся Ван Линг. – То, что дано вам от природы, это лишь шанс. Но вот воспользуетесь ли вы им? Я советую всем лечь спать прямо сейчас. Ранним утром начнется испытание.

С этими словами он оставил напуганных послушников. Небо действительно темнело, причем так стремительно, что Кан Мейлин едва уловила отблески алого заката. Но от красоты ночи она могла лишь восхищенно вздохнуть. Небосвод покрывали звезды, и их лодка будто плыла по темному морю, среди перистых облаков. Казалось, лишь протяни ладонь, и сможешь баюкать крупную звезду на груди. Ей вспоминалась какая-то сказка, очень далекая история о человеке, который поймал звезду. Чем же она закончилась? Увы, Линлин не могла вспомнить.

Несмотря на ночное время, на лодке не было холодно. Мейлин подозревала, что именно мастера защищают их от холода, но предпочитала благоразумно помалкивать. Сегодня ей придется спать под открытым небом, вместе с незнакомыми ребятами.

Остальные кое-как устраивались на ночлег, подкладывая под головы мешки и сумки. Кан Мейлин поступила также, но, прежде чем заснуть, вновь посмотрела в сторону юного злодея.

Юноша с серебристыми волосами стоял, опершись на борт, в отдалении от остальных. Он казался безмерно одиноким. Даже его гордая осанка и независимый вид как-то потускнели в тот момент. Кан Мейлин не знала, что именно он силится разглядеть среди бесчисленных созвездий, но мысленно пожелала ему удачи.

«Возможно, только среди звезд можно увидеть тот самый предначертанный судьбой путь. Если это так, то... лучше не знать, верно?» – сонные мысли тревожили сознание Мейлин.

Когда она почти заснула, ей показалось, что юноша обернулся и посмотрел на нее. Возможно, то было лишь сном.

* * *

Назойливые рассветные лучи слепили глаза. Мейлин заворочалась и, кажется, случайно заехала кому-то локтем в бок. После этого спать совсем расхотелось, и она зевнула, приглаживая ладонью свои длинные черные волосы. Мама особенно гордилась ее шелковистыми локонами, не позволяла отрезать и порой с удовольствием заявляла: «Если сделать нашей Линлин достойную прическу да обрядить в праздничное платье, ничем не отличить от высокородной принцессы!»

Мейлин подозревала, что каждая мать думает так про свое чадо. Однако тоска по родным на секунду сдавила ее сердце. Она села и прищурилась, разглядывая силуэты мастеров. Они расхаживали по лодке, ближе к носовой части, о чем-то переговаривались и буквально сияли в лучах рассветного солнца.

Глядя на них, впору было поверить, что легендарные Бессмертные существуют. Сама Мейлин не так много о них знала. Говорят, некоторые мастера достигают таких высот в овладении энергией ци³, что способны остановить само время. Они сохраняют вечную молодость и живут очень долго, потому их и называют Бессмертными. Сочетание силы, красоты и истинной добродетели. Кан Мейлин желала хоть одним глазком посмотреть на потрясающих Бессмертных. Но, увы, обычным людям это не дозволено. «Если пройду испытание, у меня может получиться», – подумала Мейлин и нервно улыбнулась. В самом деле, верит ли она в собственный успех? Скорее нет. Среди окружающих ее ребят достаточно достойных и уверенных личностей. Та же Цао Дандан или же белокурый парень. Почему-то у Мейлин даже не возникало сомнений на их счет. Кому-то суждено войти в Храм и подняться на небеса. А она... Ну, она постарается, верно?

В этот момент лодка качнулась. Те, кто еще дремал, сразу же проснулись, отчаянно зевая. Кан Мейлин подошла к борту и едва сдержала восторженный взглас. Их летающее судно выплыло из перистых облаков, являя изумительный вид на величественные горы, поросшие зеленью. Могучие деревья, кристальные озера и бурные реки...

Линлин успела заметить пять горных пиков, которые окружали шестой, самый высокий. От каждого пика к центральному тянулись веревочные лестницы, создавая подобие цветка, видимого только сверху. Но насладиться данным зрелищем им не дали: лодка начала снижаться, опускаясь в огромное озеро. Корма покачнулась, и Кан Мейлин едва удержала равновесие, чувствуя невозможный восторг. Раньше о подобном она могла узнать только из книжек дядюшки Чжэна, но теперь... Разве это не чудо?

– За мной. – Ван Линг жестом поманил послушников сойти с лодки.

Линлин побежала вместе с остальными, выскакивая на плоскую каменную площадку. Вокруг все поросло хвойными деревьями настолько густо, что она не могла толком разглядеть подножие горы. Однако внизу, еще ниже колыбели озера, виднелся небольшой городок. Или же деревушка? Кан Мейлин тайком вздохнула, вспоминая тепло родительского дома.

– Прямо сейчас лодка Сиянконг опустилась в озеро Кристальных Слез. Традиционно, именно отсюда начинается Путь Тысячи Истин. Лишь дойдя до конца этого Пути, вы сможете открыть двери в Храм Небожителей. Но знайте: Путь Тысячи Истин призван проверить вашу выносливость, волю и потаенные страхи. Только сильный духом способен преодолеть подобное испытание.

³ Ци – жизненная сила, внутренняя энергия.

Кан Мейлин задрожала, будто почувствовала порыв сильного ветра. Станные чувства захлестнули ее сознание. Горечь, нетерпение, притаившийся страх... До этой минуты она относилась к происходящему с недоверием, будто не всерьез. Но теперь... Вот та дорога, по которой она обязана пройти. Тропа, что кажется бесконечно длинной.

«Я не смогу! – отчаянно запаниковала Мейлин. – Конечно же, не смогу! Может, еще не поздно отказаться?»

Будто услышав ее трусливые мысли, Ван Линг сурово проговорил:

– Те, кто не готов преодолеть испытание, должны отказаться прямо сейчас. Тогда мы вернем вас в родные деревни, но в будущем вас не допустят даже до Внешнего двора Храма.

Подростки хранили подавленное молчание. Похоже, их терзали те же самые страхи. Но они так долго сюда летели! И теперь так просто сдаться, даже не попробовав? Мейлин устыдилась и твердо решила отбросить всю неуверенность. Она не могла подвести родителей.

– А как много времени... займет подъем? – робко спросил один полненький мальчик, с опаской покосившись на густой лес. – И... где же лестница?

Ван Линг коротко усмехнулся:

– Обыкновенно испытание длится шестнадцать часов, так что вам стоит поторопиться. Первые пятеро, кто поднимется вверх на пик Лианхуа и войдет в ворота Храма, станут учениками и смогут лично выбрать своего мастера. Следующие пятеро, которые успеют подняться, получают шанс остаться во Внутреннем пределе Храма. Для остальных же участь одна – Внешний двор.

Кан Мейлин огляделась. Всего на площадке стояло около тридцати ребят. «Меньше половины получают шанс», – тихо вздохнула Мейлин.

А Ван Линг тем временем продолжал:

– Вам предстоит самостоятельно отыскать среди деревьев затерянную тропу, которая послужит началом Пути.

– Но как мы поймем, что это «та самая тропа»? – задала Цао Дандан обоснованный вопрос.

– Вы поймете, – просто ответил Ван Линг и отошел в сторону, будто более не мог их задерживать.

«Шестнадцать часов», – мысленно простонала Мейлин. Судя по всему, не так уж и просто справиться с испытанием за установленное время. Тем не менее, ребята потихоньку пошли к ветвистым деревьям и кустарникам, углубляясь в густую растительность близ горы Лианхуа. Кан Мейлин поспешила за ними, в последний раз оглядываясь на молчаливого мастера Вана. Он казался обеспокоенным, словно не особо хотел отпускать детей в местные леса.

«Не думаю, что он способен изменить вековые традиции», – с улыбкой подумала Линлин и приободрилась. Пускай ей было страшно, но вокруг так красиво! До этого она уже успела оценить живописные виды на гору Лианхуа, но прямо сейчас лично находилась среди природного великолепия. К тому же совсем рядом в кустах шныряли остальные послушники. «Должно быть, тем богатым девочкам сейчас придется несладко», – мимоходом подумала Линлин. Она не злорадствовала, совсем наоборот – немного волновалась за них. Но... «Не волнуйся о других, позаботься о себе», – шепнул внутренний голос. Кан Мейлин тихо улыбнулась и бодро побежала вперед, насвистывая себе под нос незамысловатую мелодию.

Будь она Путем Тысячи Истин, где бы она спряталась?

– Затерянная тропа... – повторила она слова мастера и призадумалась.

Значит ли это, что путь надежно спрятан от чужих глаз?

Глава 5

Кан Мейлин не боялась лесов и гор. Она росла в деревенской местности и, конечно же, частенько проводила время на природе. Взять хотя бы тот случай, когда они с Шихо заблудились. Линлин нервно хихикнула. Ее подруга очень хотела найти какую-то «чудодейственную» пещеру, исполняющую желания. В тот день Мейлин поняла одно: горы очень коварны. Заведут, заманят отзвуками, да и затянут в самую бездну. Тогда мама впервые ее ударила. Она долго плакала, извиняясь за этот порыв, а после рассказала о том, как ее родная сестра сгинула в горах. С тех пор Кан Мейлин была более осторожной.

Мейлин тихо вздохнула и занервничала сильнее. Мастера ведь не оставят их в случае чего? Верно?

«Если я найду затерянную тропу, о таком не придется волноваться», – неожиданно спокойно подумала Кан Мейлин и сосредоточилась на поисках. Она бодро перескакивала через небольшие ручейки, крупные камни и сновала среди деревьев, выглядывая тропинку. Но окружающий лес казался девственно чистым, будто люди никогда не ступали в его пределы. Линлин решила искать подъем вверх и пошла вдоль прохладного тонкого ручейка, пока он не впал в небольшое озерцо. Мейлин подошла к воде и склонилась, собирая ладонями чистую влагу. Омыв лицо, она улыбнулась, а потом... услышала странный хруст сзади.

– А! – воскликнула она, едва успев увернуться от страшной тени.

Выпрыгнувшее животное напоминало собаку, но, приглядевшись, Мейлин поняла: это же шакал! Они иногда сновали близ деревни, таскали кур да козлят, но там их пугали охотники, а этот – дикий, крепкий и опасный!

Мейлин задрожала, отступая в озеро. Ей нечем было защищаться, потому она могла лишь смотреть в ужасе на шакала, готовясь кричать во все горло.

Неожиданно тяжелый камень ударил по узкой морде зверя. Тот испуганно взвизгнул и припал к земле. Со стороны деревьев вышел светловолосый юноша, который держал в руках крепкую палку. При этом его окружала настолько убийственная аура, что Мейлин на секунду показалось, будто он вооружен настоящим мечом.

Шакал даже не решился с ним связываться и панически унесся прочь, поджав хвост. Когда нежданный спаситель опустил палку, Кан Мейлин наконец-то узнала в нем того самого «юного злодея», который поспорил с высокомерной принцессой Цао на лодке.

– С... Спасибо тебе! – выпалила она с искренней улыбкой.

Юноша нахмурился, будто впервые ее увидел, а потом раздраженно цокнул языком:

– Тц... Настолько бесполезная и никчемная. Откажись от испытания, пока не поздно. Второй раз я не стану спасать твою шкуру.

Мейлин замолчала, будучи подавленной таким грубым отношением. Хотя она лишь дурачилась, мысленно называя его «злодеем», сам он, казалось, рьяно пытался соблюсти все правила роли антагониста.

И все же, он спас ее только что.

– Ну, я постараюсь позже отблагодарить тебя за спасение, – неуверенно рассмеялась Кан Мейлин. От пронзительного кровавого взгляда ей стало не по себе, но она продолжила: – Как тебя зовут?

Юноша пренебрежительно поджал губы, молча развернулся и бесшумно исчез, оставив ее без ответа. Линлин тихо вздохнула. Она просто не хотела ни с кем ссориться, так почему он столь недружелюбен? Наверное, на то есть причины, решила Мейлин, вспоминая его потрепанный внешний вид. Быть может, злые люди слишком часто издевались над ним? Это порождает взаимную озлобленность.

В их деревне как-то жил бывший конюх богатой семьи. Однажды он упал с лошади и сломал себе обе ноги. К сожалению, медицинскую помощь оказали слишком поздно, и он остался хромым, вынужденный перебиваться случайными заработками и пропивать остатки былой гордости. Тот человек всегда был груб и агрессивен, даже к тем, кто искренне пытался ему помочь. Потому Мейлин сдержала внутреннюю обиду и посочувствовала юноше. Кто знает, что с ним приключилось в жизни? Однако, кое с чем ей пришлось согласиться. Если она и дальше будет настолько никчемной, ее загрызут дикие звери! А потому Кан Мейлин также решила раздобыть палку, дабы обороняться. К сожалению, ей попадались только тонкие ветки, которые не дарили чувства защищенности.

По прикидкам, Линлин не меньше часа шастала по окрестностям, ни на метр не приблизившись к началу Пути. Вооруженная хворостиной, она бродила и бездумно стегала ею воздух, как будто это могло хоть чем-то помочь. Земля у подножия гор была сырой, рыхлой, то поднималась холмами вверх, то уходила оврагами ниже. В очередной раз хворостина Мейлин бесстрашно рассекла воздух подле каменной насыпи, и тут... Пространство прямо перед ней зарыбило, будто сам воздух сопротивлялся движению тонкого прута.

Конечно же, Кан Мейлин удивилась. Она начала карабкаться вверх на насыпь, чувствуя себя искателем сокровищ. Неужели Линлин добралась до тайны затерянной тропы?

И вот какое дело... Когда она стояла внизу, насыпь казалась самой обычной и не привлекала внимания. Но стоило Мейлин подняться выше, как перед ней предстала совсем иная картина. Лесная иллюзия растворилась, являя древнюю лестницу, чьи впечатляющие каменные ступени врезались в гору и уходили высоко-высоко. Кан Мейлин вышла на мраморную площадку у подножия лестницы, украшенную двумя статуями по бокам. Величественный дракон и животворящий феникс будто заглядывали в душу, благословляя пройти Путь Тысячи Истин до конца.

Мейлин задрожала, ощущая неподдельное благоговение от их вида. Она чувствовала гордость от того факта, что прошла первую фазу испытания. Но впереди все еще простиралась эта лестница. Очевидно, что Линлин придется серьезно попотеть, чтобы преодолеть такое препятствие. Нервозно оглянувшись назад, она обреченно вздохнула и начала бесконечный подъем. Честно говоря, это оказалось очень тяжело. Кан Мейлин никогда не жаловалась на свою физическую подготовку, но прямо сейчас казалась самой себе медлительной черепахой! Ноги слишком быстро загудели от боли, солнце припекало голову, а дыхание стало хриплым и прерывистым.

«Определенно, это серьезное испытание на прочность», – мысленно пожаловалась Мейлин, отчаянно пытаясь. Ступеньки и не думали заканчиваться. Она с ужасом подумала о том, что они и впрямь кажутся бесконечными. «Больше ста... Больше трехсот... Сколько же их?!» Линлин чувствовала беспокойство и тяжесть в ногах. Действительно трудно преодолевать такой путь на своих двоих. К тому же ступени были слишком широкие и высокие, из-за чего приходилось неловко залезать на них, многократно замедляя Мейлин.

Время текло медленно и мучительно. В какой-то момент Мейлин окончательно потерялась во времени, не зная, сколько часов потратила на подъем. Ее решимость таяла на глазах. В конце концов, она остановилась, грузно опустившись на ступеньку. Ноги дрожали, сердце бешено колотилось и норовило вырваться из груди.

– Ха-а... – тяжело вздохнула Кан Мейлин. Как хорошо, что в ее фляжке осталось немного воды. Если бы до этого она не сэкономила, едва ли смогла бы продолжить путь без потерь.

«Но передохнуть все же жизненно необходимо. Иначе я потеряю сознание...» – подумала Линлин. Она хотела остановиться ненадолго, но мышцы казались свинцовыми, так еще и в сон клонило так сильно. Голова кружилась, и лень охватывала тело, требуя отдыха. «Я опоздаю... Если задержусь еще немного – не смогу встать», – подумала Линлин и протяжно

зевнула. Возможно, сонливость уже начала охватывать сознание, потому как она вдруг отчетливо услышала знакомые слова:

– Настолько бесполезная и никчемная. Откажись от испытания, пока не поздно.

Она вздрогнула и начала оглядываться. Нет, подобное прозвучало лишь в ее голове, но Линлин на самом деле будто вновь ощутила на себе пронзительный взгляд того юноши. «Я действительно собралась сдать?» Кривая улыбка исказила ее губы. Мейлин почувствовала внутреннее раздражение на собственную слабость.

Совсем рядом послышались топот и спертое дыхание. Кан Мейлин отвлеклась от своих размышлений и присмотрелась, с удивлением узнавая ту самую Цао Дандан. Конечно, сейчас та находилась не в лучшем состоянии. Она хрипела, держалась за бок, а ее великолепная прическа совсем растрепалась. Однако, когда она увидела Мейлин, принцесса Цао все также насмешливо фыркнула:

– Деревенские так любят отдыхать? Что ж, кому-то суждено пожизненно быть слугой.

Линлин невольно задумалась: и как Дандан хватается сил на оскорбления даже в таком состоянии? Девушка более ничего не сказала, продолжив свое медленное восхождение. Похоже, она обладала сильной волей и даже могла заткнуть собственную гордость за пояс. В тот момент Кан Мейлин прониклась смутным уважением к Цао Дандан. А потом встала и медленно продолжила взбираться по ступеням. Должно быть, суть Пути Тысячи Истин именно в этом. Долгая дорога, которая кажется бесконечной, заставляет стараться изо всех сил. Ты в любой момент можешь остановиться и передохнуть, но это путь слабости. Ведь чем дольше ты отдыхаешь, тем труднее продолжить восхождение. Кан Мейлин поняла это только сейчас и вовремя выбралась из ловушки каменной лестницы.

«Я смогу, – успокаивала она себя, чувствуя странную уверенность. – Это не так сложно, как кажется. Даже принцесса взяла себя в руки, чем я хуже?» Как бы тяжело ни было... Если она сейчас не постарается, никогда себе не простит.

– Ох... Фуф...

Конечно, Кан Мейлин было трудно. Горло пересохло и драло при каждом тяжелом вдохе, ног она больше не чувствовала, с тела обильно струился пот, а голова разрывалась от нестерпимой боли. Линлин не считала себя избалованной, но сейчас, когда на глазах наворачивались слезы от утомления, она вдруг осознала, что всегда избегала трудных путей. Такой уж она была: ей нравилось беззаботно плыть по течению. Но бесконечно продолжаться это не могло.

– Кх-ха-ха. – Резкий кашель заставил тело Мейлин содрогнуться, вынимая остатки сил.

Поднимаясь выше, она натыкалась на других ребят, которые уже сошли с дистанции. Теперь они лениво отдыхали, явно не собираясь продолжать путь. Впрочем, один такой мальчик легкомысленно сказал Линлин:

– К чему так торопиться и ломать себя? Нам дали шестнадцать часов на подъем, еще успеется!

Кан Мейлин тогда лишь покачала головой. Неужели он не понимает, что именно этого и добиваются мастера? Откажись от пути, если ты слаб. Откажись, если недостаточно вынослив. Откажись, ведь так намного проще. «Если ты продолжишь путь, впереди будут испытания во сто крат хуже», – мелькнуло у нее в голове. Будто строчка из какой-то книги, прочитанной очень давно. Но она продолжала идти вперед, толком не зная, чем именно подпитывается это упрямство. Быть может, Линлин не хотела возвращаться домой ни с чем. Или... «Или я не хочу, чтобы меня заставили спускаться, проходя обратно весь этот изнуряющий путь», – мысленно хихикнула она.

Вскоре ступеньки стали несколько меньше, что существенно облегчило путь. Кан Мейлин не поддавалась усталости. Ей хотелось есть, но она не собиралась уминать последний припрятанный кусочек хлеба. Воды практически не осталось, и, если она сейчас съест хлеб, жажда усилится. Линлин с грустью сглотнула вязкую слюну. Одежда стала мокрой от пота, а еще

пыльной и слишком грязной. И вокруг значительно похолодало. Кан Мейлин остановилась, поднесла козырьком ладонь ко лбу, чтобы иметь возможность оглядеться и... поразились. Преодолевая серые ступени, она совсем не заметила окружающего великолепия.

Зеленая долина и хрустальные озера простирались где-то там, внизу. Линлин почти достигла облаков и могла разглядеть сизый туман, струящийся неподалеку. Поглощенная восторженным чувством, она смело продолжила свой путь, но неприятный холодок все сильнее действовал на нервы. Похоже, ступени на самом деле заканчивались. Она дошла до новой каменной площадки и упала на колени, тяжело и прерывисто дыша.

– Эт-то... конец? – хрипло спросила она и сразу же поняла: нет, не конец.

Брат Ван Линг сказал, что первые пятеро, кто поднимется вверх на пик Лианхуа и войдет в ворота Храма, станут учениками и смогут лично выбрать своего мастера. Но Мейлин явно не добралась до пика высокой горы. Да и врат Храма не видать. Похоже, впереди находилась еще одна фаза Пути Тысячи Истин.

И то, что напрягало Кан Мейлин сильнее всего, так это плотная стена странного тумана, которая преграждала ей путь. Она напоминала грязные перистые облака, но по краям расходилась туманными клочьями. В густоте этой подвижной стены не было видно ничего, но Мейлин чувствовала подсознательную угрозу. Будто неведомый зверь притаился прямо там, в глубине неизведанного. Сомнения вновь сковали ее душу. Кан Мейлин не знала, стоит ли ей продолжать путь. Туман выглядел опасно, и она ощущала промозглый холод, исходящий от него.

– Д-должна ли я?.. – пробормотала Линлин, протягивая руку вперед.

Туманная стена не препятствовала, позволяя свободно погрузить в нее кисть. Ощущения при этом были странными, словно нечто газообразное, но поразительно легкое касается твоей кожи, едва шевеля маленькие волоски. Кан Мейлин вздрогнула и с испугом отдернула руку, рассматривая ее на наличие повреждений. Нет, ничего такого, если не считать влажную испарину. Но она все еще не могла заставить себя сделать решительный шаг вперед. Вокруг стояла тишина. Ни шелеста листьев, ни пения птиц... Благодать, да и только. Но Линлин бы предпочла хоть какую-то компанию. Даже если это Цао Дандан. Одной идти в пугающую неизвестность совсем не хотелось.

«Мастера не сделали бы ничего страшного, – мягко возразило сознание. – Ступай вперед, если не хочешь опоздать». Кан Мейлин вздохнула, прикусила нижнюю губу и, наконец, решилась. Она шагнула в туманную стену, которая сразу же начала обволакивать ее своими призрачными щупальцами. Впереди покачивалось бесконечное белое море.

Путь Тысячи Истин просто не мог завершиться столь мирно и безболезненно. Чутко прислушиваясь к посторонним звукам, Линлин начала прохождение очередного этапа.

Глава 6

Вначале все было спокойно. Море липкого тумана обволакивало Кан Мейлин, но ничто не мешало ей целеустремленно идти вперед. Хоть она и боялась, но чувствовала близость Храма, и оттого испытывала большее нетерпение.

«Я совсем близко!» – утешала она себя, позабыв про былую усталость.

Но туман все не кончался. Невнятное беспокойство вновь зародилась на кромке подсознания. Линлин показалось, что в тусклой пустоте появляются тени. Искореженные, нечеловеческие, они внушали потаенный ужас, как некое первобытное зло, что до той минуты пряталось, ожидая одну только Кан Мейлин. Она замедлилась и остановилась, пытаясь унять отчаянное сердцебиение.

– Н-нечего беспокоиться. Мастера б-бы нас н-не оставили, – пробормотала Линлин себе под нос.

Она думала, что собственные слова хоть немного успокоят, но ее голос потонул в хищном тумане, который смыкался непоколебимыми волнами, будто насмехаясь над этими жалкими потугами.

– Мне не страшно, – тихо добавила Мейлин, прекрасно осознавая свою ложь.

– Не... Страшно... Страшно... Стра... – Неожиданно туман отозвался далекими головами, и Линлин побледнела, испуганно оглядываясь.

Откуда эхо? Раньше его не было. Туман будто жадно поглощал все звуки, но...

– Страш-шно, – голоса становились то пронзительными, то шипящими, то визгливыми, то детскими или старческими. – Стр-р-рашно!

Последний крик больше походил на рык чудища. Линлин почувствовала безумное желание сорваться с места и убежать обратно. Туда, где нет этих жутких криков!

– М-м-мама, – шептала она побелевшими губами, обняв себя за плечи.

Из тумана надвигалось нечто. Удивительно, но оно имело очертания матери Линлин. Высокое, гротескное существо. Вытянутое, с разинутым ртом, который болтался до груди. Глаза как блюдца. Чернее черного... В тот момент Кан Мейлин от страха едва не лишилась чувств. Длинные лапы «не мамы» касались земли и беспомощно волочились следом. Существо слегка покачивалось, но направлялось целенаправленно к Линлин.

«Бежать! – вспыхнул спасительный инстинкт в голове. – Беги, иначе оно сожрет тебя!»

Но Кан Мейлин не шелохнулась. Ее дрожащие коленки словно задеревенели. Она просто не могла сдвинуться с места, покрывшись холодным потом с головы до пят. И тогда... жуткая тварь заговорила:

– Папочку... скушали. Мамочку... съели. Вся семья должна быть в сборе... В сбо-о-ре... В моем животе.

– А-а-а! – закричала Мейлин.

В ее голову лезли неконтролируемые, настойчивые образы. Как мама захлебывается кровью, заливая кухонный стол. Как тело отца безжизненно падает на землю, распадаясь на куски мяса. Это было так невыносимо и так болезненно, что из глаз брызнули слезы. Она чувствовала, как существо мучает ее на расстоянии, даже не касаясь.

Но и на этом пытка не закончилась.

– Умри! – голосок Зиян Шихо прозвучал прямо над ухом согнувшейся Мейлин. – Просто сдохни, бесполезный мусор. Кому ты нужна? Все в нашей деревне хотели бы, чтобы ты не вернулась. И Юшенг... тоже хотел бы этого.

– Да, – с готовностью отозвался голос Джао Юшенга с другой стороны, – было так приятно морочить тебе голову. В итоге ты... просто жалкая дурочка, о которую мы исправно вытирали ноги.

Кан Мейлин затряслась. Голоса друзей казались ей такими реальными, такими неподдельными! Они задевали хрупкие струны души, выворачивали наизнанку потаенные страхи. Погружали когтистые пальцы в глубокие раны внутренней неуверенности.

– Ты все портишь...

– Мусор...

– Умри...

– Страшно! – гомерически смеялось существо, раскачиваясь над Кан Мейлин. – Страшно, мама... Страшно...

Отвратительная вонь из его рта отравляла воздух, забивалась в ноздри. Так пахнет гниющее мясо. Линлин почувствовала слабость и тошноту. Ей все еще хотелось сбежать. Если она резко сорвется с места, сможет ли скрыться от глумливых голосов в голове и этого монстра?

– Обглодаю твое лицо... Выпью твою кровь... – прерывисто шептало существо, ухмыляясь беззубым ртом. Его обвисшая серо-фиолетовая кожа болталась почти перед носом Мейлин, парализованной страхом.

Она закрыла глаза. Ее руки тряслись, а сердце грозило вот-вот остановиться, не выдержав нагрузки. В этом бесконечном тумане жил только страх, само его воплощение. Не было даже малейшего проблеска надежды.

«Настолько бесполезная и никчемная. Откажись от испытания, пока не поздно», – все те же слова вновь всплыли в голове Мейлин, воспроизводя насмешливый тон юного злодея. Да... Туман, казалось, пытался доказать ей именно это. Жуткий монстр, видения и голоса. Все они настойчиво твердили: «Сдайся. Уходи отсюда, маленькая девочка. Ты слишком домашняя, слишком милая, слишком добрая. Беги и не оглядывайся». Но...

«Тюрьма страха», – пришла в голову Кан Мейлин совсем уж странная ассоциация. Этот туман будто символизировал смуту в человеческой душе. А монстры и голоса – пугающие воспоминания, которые не дают шагнуть вперед. Но она еще не прошла испытание до конца. Линлин вздохнула полной грудью и распахнула глаза. Монстр покачнулся, наблюдая за ней бездонными глазами. Кан Мейлин закрыла уши, чтобы не слышать лживые голоса «друзей», и шагнула вперед, прямо к монстру. Зловонное дыхание окутало ее с ног до головы, и неприятная дрожь стегнула по спине плетью. А потом... Линлин вдруг увидела закатное солнце.

Туман растворился призрачной дымкой, оставив ее на каменной площадке в одиночестве. Она находилась высоко-высоко, у самого пика горы Лианхуа. Алые лучи заходящего солнца окрасили окружающую местность в кровавые тона. Но это не пугало, потому что Кан Мейлин была счастлива от того, что выбралась из мерзкого тумана. Она остановилась, стирая с влажных щек слезы.

Несмотря на усталость, Линлин чувствовала себя счастливой. Такой... обновленной? Слепой восторг заполнил душу, навсегда запечатлев в памяти яркий закат, восхитительные виды с горы Лианхуа и, конечно, Врата Храма. Алые деревянные ворота с золотой окантовкой. По бокам их охраняли дракон и феникс, похожие на тех, что встретили Кан Мейлин в самом начале Пути Тысячи Истин. Но эти казались торжественными и величественными. Будто они принимали Линлин в пантеон божественных созданий прямо сейчас.

Переведя дух, Линлин несмело пошла вперед, к воротам. Испытание пройдено, но смогла ли она успеть вовремя? Брат Ван Линг сказал, что им отведено шестнадцать часов на прохождение пути. С учетом заката, Линлин предположила, что потратила не менее двенадцати часов... И от этой мысли ей стало волнительно. Вдруг не успела? Пройти такой путь и остаться ни с чем.

«Еще не время отчаиваться, – успокоила она себя, – пора открыть ворота Храма!»

Она подошла и нерешительно толкнула деревянную дверь. Та поддалась, открывшись совсем бесшумно. Мейлин с восхищением вздохнула. Ухоженная тропинка вела к основному зданию Храма, который выглядел крайне внушительно и красиво. Изысканность в нем соче-

талась с простотой деталей. Место, в котором обучают мастеров. Место, где рождаются Бессмертные.

Конечно, Мейлин больше не могла сдерживать любопытство и поспешила внутрь, едва не споткнувшись по пути несколько раз. Когда она зашла в Храм, то ощутила приятную прохладу этого места. Аромат благовоний успокаивал утомленное сознание. Впереди находился освещенный зал, посреди которого стояли, как предположила Мейлин, мастера высшего ранга. От них исходила особая аура благородства, настолько ощутимая, что Линлин даже не осмелилась смотреть на них прямо. Она отошла в сторону, ожидая, когда ее позовут. Мастера будто чего-то ждали. Скорее всего, того момента, когда закончится отведенное на подъем время.

В ее голове зазвучал голос Ван Линга: «Первые пятеро, кто поднимется вверх на пик Лианхуа и войдет в ворота Храма, станут учениками и смогут лично выбрать своего мастера. Следующие пятеро, которые успеют подняться, получают шанс остаться во Внутреннем пределе Храма».

Тогда Мейлин занервничала и огляделась. Ее сердце упало. Пятеро уже стояли невдалеке. Именно они пришли первыми и теперь могли выбрать своего мастера. Среди них был белокурый парень, спасший Линлин, и, конечно, принцесса Цао.

Впрочем, у самой Кан Мейлин оставался маленький шанс. Она прибыла восьмой, а значит, не все потеряно. Она тихо вздохнула и медленно опустилась на холодный пол, погружаясь в томительное ожидание. Через пятнадцать минут в зал вошел потрепанный мальчик. Он так же, как и Мейлин, испуганно огляделся и сел в углу. Великие мастера не шелохнулись. Как успела понять Линлин, они будто находились в состоянии медитации. Прошло еще двадцать минут. В зал вошла девочка, и на этом испытание должно было завершиться. Откуда-то вышел прислужник и молча закрыл двери Храма. Десять кандидатов предстали перед мастерами. Кан Мейлин немного нервно сглотнула. Эти люди в сияющих одеждах... Казалось, что они были куда опытнее обычных мастеров. Один из них, молодой красивый мужчина с ястребиным взором, бесшумно выступил вперед и уверенно заговорил:

– Я приветствую будущих учеников Храма Небожителей и благословляю их на дальнейшие свершения. Мы являемся Старейшинами, а также лидерами пяти вершин горы Лианхуа. – Он слегка поклонился, сложив ладони вместе. – Мое имя Юй Чан-Лун, лидер пика Тайшань, вотчины заклинателей.

Следующим вперед выступил крепкий, поджарый мужчина со смуглой кожей, который напомнил Кан Мейлин кузнеца. Тем не менее, выглядел он столь свирепо, что она не решилась думать о нем неуважительно.

– Дань Зедонг, – рявкнул мастер, – лидер пика Хэншань. Мы взращиваем храбрых воинов.

– Хао Роу, – следующей представилась юная девушка с короткой стрижкой. Она казалась озорной, а ее голосок был звонче пения птиц. – Пик Хуашань. Мы обучаем целителей.

– Си Вэй-Тин. – Этот мужчина казался куда старше предыдущих мастеров. Но его глаза сверкали мудростью, хоть в улыбке и крылась лисья усмешка. – На пике Шаньси мы создаем артефакты.

– Шоу Ксиодан. – И вновь женщина, поразительно красивая! Кан Мейлин даже затаила дыхание, представляя ее гордой императрицей, к ногам которой положили целую нацию. – Мы познаем алхимию на пике Суньшан.

Мейлин часто задышала, чувствуя искренний восторг. Эти пятеро были легендарными Бессмертными. То, что ей выпала удача увидеть их, узнать их имена... Она чувствовала себя благословленной.

– Первые пятеро могут самостоятельно выбрать мастера, к которому хотят отправиться, – улыбнулся Юй Чан-Лун.

Старейшины с интересом поглядывали на юношу с белыми волосами, словно сильнее всего ожидали его выбора. «Он... Он первым прошел испытание!» – внезапно осенило Кан Мейлин. Юноша, тем временем, спокойно шагнул вперед и почтительно поклонился. Ни разу не выказав неуверенности, юный злодей представился:

– Мое имя Лан Шанью. Я бы хотел стать учеником пика Тайшань.

Он выбрал заклинателей. Их лидер расплылся в ласковой улыбке, тогда как Дань Зедонг презрительно фыркнул. Очевидно, он ждал юношу на пике воинов.

Следующей выбор предоставили Цао Дандан. Она холодно посмотрела на Лан Шанью и гордо заявила:

– Я хочу стать ученицей Шоу Ксиодан на пике Суньшан!

Целительница негромко вздохнула, явно жалея об утраченном ученике. Лидер алхимии, в свою очередь, ответила Дандан царственным кивком.

Остальные трое также выбирали быстро. Один мальчик направился к воинам, другой предпочел избрать целителей. Последняя девочка робко отправилась к заклинателям.

Кан Мейлин и пятеро «опоздавших» в этот момент стояли скорбными истуканами, не зная, как сложится их дальнейшая судьба.

– А теперь, – медленно произнес Юй Чан-Лун, – братья и сестры, собираетесь ли вы взять на свои пики других учеников?

«Ясно», – тихо вздохнула Мейлин. Шанс состоял в том, что теперь сами мастера принимали решение. И вряд ли оно будет положительным. Шоу Ксиодан медленно покачала головой, подчеркивая тот факт, что ее не интересуют оставшиеся новички. Слегка помедлив, сам Юй Чан-Лун также отступил в сторону. Кан Мейлин в тот момент ощутила отчаянную усталость. Неужели все зря? Но именно тогда ее поманил к себе один из мастеров, Си Вэй-Тин. Линлин слегка испугалась, но покорно подошла ближе, посмотрев в глаза старику.

– Ну-с... Ты была довольно упорной во время испытания, – неожиданно хихикнул мастер, одаривая ее лукавой усмешкой. – Столько раз пыталась сдать, но все равно поднималась. Это достойно уважения.

– Я... н-не знаю, – тихо и смущенно пробормотала Мейлин.

– Твои руки привыкли к физическому труду, маленькая девочка, – продолжал улыбаться Си Вэй-Тин. – Ты родилась в деревне?

– Да, – кивнула Кан Мейлин и зачем-то добавила, – мой папа кузнец.

– О, – издал лидер неопределенный звук. – В таком случае... Хочешь ли ты присоединиться к пику Шаньси?

Стать артефактором? Линлин об этом никогда не думала! Впрочем, сам факт того, что ей предложили стать ученицей...

– Вы думаете, я справлюсь? – тихо спросила Кан Мейлин, до конца не веря в происходящее.

Старик коротко хохотнул и потрепал ее по голове большой морщинистой ладонью:

– Именно поэтому я предпочитаю самостоятельно выбирать учеников. Вежливые дети, похожие на самородки, сами не ведают о своей ценности. Ты справишься, маленькая девочка. Мои старые глаза никогда не ошибались.

Только тогда Мейлин улыбнулась и кивнула:

– Спасибо вам, мастер!

Помимо нее, еще двоих ребят взяли на обучение. Так, мастер Дань Зедонг приметил одного крепкого паренька, а целительница Хао Роу предпочла забрать девочку, которая пришла последней.

– Выбор послушников завершен, – торжественно провозгласил Юй Чан-Лун.

* * *

От центрального Храма Небожителей, расположенного на самой вершине Лианхуа, отходили пять веревочных лестниц, каждая из которых вела к своей цитадели. Новых учеников сразу же разделяли в зависимости от того пути, по которому они решились пойти.

Таким образом, Линлин в гордом одиночестве отправилась следом за мастером Си Вэй-Тин. Она думала, что первый раз пройти по такой веревочной лестнице будет страшно, но, на самом деле, довольно сносно перенесла подобный переход. И отметила, насколько легко и быстро передвигался Старейшина. Иногда ей казалось, что он бежит прямо по воздуху.

– Мастера кажутся тебе высшими существами? – неожиданно лукаво усмехнулся старик. – Зря. Многие из них – все еще капризные дети, хоть и прожили многие века.

Кан Мейлин слегка смутилась, уж очень кощунственно звучали слова лидера артефакторов.

– Мы только выглядим так возвышенно, – задумчиво добавил Си Вэй-Тин, – но меж нами царит жесткая конкуренция. Даже тот павлин Юй... – Он фыркнул, а Мейлин поняла, что старик говорил про лидера заклинателей. – Ты умная девочка, Кан Мейлин, – в конце концов сказал мастер, – вскоре ты привыкнешь к Храму Небожителей.

Глава 7

Ученики пика Шаньси жили в небольшой одноэтажной постройке. Половицы тут скрипели, вместо дверей – перегородки из плотной бумаги, которые легко отъезжали в сторону. Аскетизм и скромность отличали комнаты послушников. Для Линлин подготовили крохотную комнатку с небольшим окном. Кроме низкой и довольно жесткой кровати в комнате не было ничего, поэтому Кан Мейлин оставила свои вещи на полу. Она предположила, что одежду и предметы первой необходимости можно разложить на тонкой циновке в углу. Она не знала, нормальна ли подобная обстановка для всех пиков, или только на Шаньси ученики живут столь скромно, но старалась не быть излишне гордой и принимать дарованное с благодарностью.

Засыпая на кровати, Кан Мейлин с грустью думала о том, что не скоро сможет увидеть своих родителей. Да, ее положение крайне почетно, но тоска не оставляла сердце. Впрочем, усталость все же взяла свое, и Линлин заснула. Но проспала она недолго. Самой Мейлин показалось, что она только-только успела прикрыть глаза, как – бац! – раздался звон колокола. Не слишком громкий, но неприятный, назойливый и монотонный.

Очевидно, он собирал жителей пика Шаньси начать следующий день. Честно говоря, Линлин себя неважно чувствовала. После вчерашнего мышцы у нее нещадно ныли, а голова казалась настолько тяжелой, что хотелось глухо простонать и продолжить беззаботно спать.

Но увы, теперь она находилась не в родном доме. Кто-то оставил на циновке сложенный комплект одежды цвета молодой листвы. Рубашка с запахом отличалась традиционными широкими рукавами и тонким поясом. Еще были брюки – свободные и болтающиеся в области коленок. Одежда крайне простая на вид, но Кан Мейлин быстро поняла, что сделан наряд из очень достойных материалов. Такая мягкая ткань и аккуратный пошив. У них в деревне носили более грубые вещи.

Мейлин торопливо оделась, быстро расчесав волосы деревянным гребнем и наугад собрав кудри в неаккуратный пучок. Без зеркала ей было трудно. После она нацепила сандалии и поторопилась выйти. На пике Шаньси было не особо много людей, но все они казались крайне занятыми. Никто не обращал внимания на растерянную и немного смущенную Мейлин. Ее взору открывались низенькие постройки, свободно разговаривающие юноши и девушки, а также прекрасная природа горного пика. У огромного золотого гонга Линлин внезапно углядела знакомое лицо. Там стоял мастер Ван Линг, к которому она и поспешила, почувствовав правильность сего решения.

– Кан Мейлин. – Молодой мужчина улыбнулся, приветствуя ее кивком и сложенными ладонями.

– М-мастер Ван! – Она немного неуклюже повторила его изящный жест и поклонилась.

– Итак, рад видеть тебя на пике Шаньси, – мягко проговорил Ван Линг. – Я являюсь одним из главных мастеров этого пика. Си Вэй-Тин возложил на меня обязанность наставить тебя на путь истинный. Но я должен сказать, что на данный момент ты еще не являешься полноценной ученицей нашего пика.

Кан Мейлин невольно испугалась. Неужели ей придется пройти еще какие-то испытания?

– Все не так страшно, – ободряюще улыбнулся Ван Линг. – Вначале мы наделяем будущих учеников первичными знаниями. Медитация, основы самоконтроля, физическая нагрузка. За это время тебе также придется выбрать направление, в котором ты будешь самосовершенствоваться. Мы артефакторы. Мы созидаем и можем творить многое. Но каждый из нас имеет свою узкую специализацию, в которой мы и постигаем основы гармонии. Понимаешь, Мейлин?

– Пока не особо, – честно призналась она.

– У тебя будет время понять, – тепло улыбнулся мастер. – Пойдем же.

Неспешным шагом он двинулся вперед, попутно рассказывая Кан Мейлин об устройстве пика Шаньси. Низкие белые домики – личные покои учеников. Мастера, как оказалось, жили в другом месте. Деревянное здание в отдалении – общая столовая, в которую следовало приходить вовремя, иначе останешься ни с чем. Чуть дальше от столовой располагались горные ручьи и святилище, в котором и обитали мастера. Святилище выглядело внушительно. Особенно выделялись каменные столбы на входе с высеченными на них изображениями цветов. В остальном же оно очень походило на просторное жилище монахов. Именно здесь, как объяснил Ван Линг, проводят основные занятия с учениками. А с другой стороны пика Шаньси находились кузница, ремесленные домики, склад припасов и материалов. Там артефакторы творили необыкновенные вещи.

Иерархия на всех пиках была общей. Младшие ученики носили светло-зеленые одежды. Старшие ученики (которые, как поняла Мейлин, добились определенных высот в культивации духовного корня) выделялись темно-зеленым нарядом. Младшие мастера носили синие, более усложненные одежды. Ну, а такие, как Ван Линг, чаще всего ходили в светло-голубом или же белом цвете.

– А Бессмертные? – шепотом спросила Линлин после рассказа Ван Линга, чувствуя себя сплетницей.

– Они не зависят от иерархии, – просто улыбнулся Ван Линг, – и вправе выбрать любой цвет.

– А... – пробормотала Кан Мейлин и вздохнула. Ей о таком только мечтать! И все же она не удержалась, задав новый вопрос: – Но почему лидер Си Вэй-Тин выглядит так... немолодо? Разве Бессмертные не сохраняют...

«Свою красоту навечно».

Кан Мейлин стыдливо прервалась и немного покраснела. Но Си Вэй-Тин действительно выглядел намного старше остальных лидеров!

– А, это. – Ван Линг слегка поморщился. – Что ж, Бессмертные действительно достигают таких высот, что могут остановить течение времени. Они способны залечивать раны одной лишь силой мысли и слышать звуки, наполняющие Вселенную.

Линлин округлила глаза. Она и представить себе не могла нечто подобное!

– Однако же старик Си Вэй-Тин сам выбрал подобный облик. Он старше всех лидеров и потому позволил течению времени состарить его.

Кан Мейлин еще сильнее зауважала лидера пика. Да, его решение казалось немного странным с точки зрения обычного человека, но, с другой стороны, пути Бессмертных неисповедимы. Мудрость, заточенная в их разуме, – неисчислима.

– Лидер возлагает на тебя большие надежды, Кан Мейлин, – нравоучительно добавил Ван Линг, – помни об этом. А теперь беги в столовую. Если заблудишься, проси помощи у старших братьев и сестер.

Мейлин робко кивнула и рысцой поспешила к деревянному зданию. Кормили на пике просто, но весьма сытно. Она сразу же подсела к более молодым ученикам, так как подсознательно хотела найти компанию в этом чужеродном, но величественном месте.

Так и началось ее познание пика Шаньси...

* * *

«Дорогие мама и папа», – написала Мейлин кистью на бумаге и запнулась, сдерживая рвущиеся эмоции. Спустя неделю ей все же разрешили написать письмо родным. И теперь она жутко волновалась, понимая, что слова не смогут донести все ее чувства в полной мере.

«У меня все хорошо. Я смогла стать ученицей Храма Небожителей. Когда-нибудь я расскажу вам про испытания, но точно не в этот раз! Великий лидер Си Вэй-Тин принял меня

на священный пик Шаньси. Мое обучение продлится пять лет, и только после этого мне дадут возможность отправиться домой. Я скучаю по вам. – Мейлин едва успела смахнуть непрошенную слезу, дабы та не капнула на свежие чернила. – У нас дома я много читала. Но теперь мне приходится читать намного больше, и все книги очень сложные. Тем не менее, не волнуйтесь за меня! Я вернусь и принесу почет нашему дому».

Письмо выходило немного скомканным. Линлин еще раз перечитала содержимое и вздохнула, кусая губы. И все же продолжила писать, поведав некоторые подробности о своей жизни здесь. Во-первых, ей повезло. На пике жили еще совсем юные ученики, которые пока не стали старшими. Они охотно общались с Мейлин и помогали ей по мелочам. Ее расписание было крайне загруженным. Вставать приходилось рано, и с первыми лучами рассветного солнца Линлин торопилась к прохладным ручьям, подле которых делала комплекс физических упражнений из бега и разогрева мышц. Потом – медитация. Чем дольше, тем лучше.

Наставник объяснял ей, что медитация благотворно влияет на возвращение так называемого духовного корня: «Внутри тебя будто есть зачаток прекрасного цветка, однако он еще не распустился. Опустись к самым корням и культивируй его, увеличивая энергию». Кан Мейлин честно пыталась, но пока не чувствовала никаких изменений. После медитации она бежала в столовую, сдерживая крики голодного желудка. Линлин чувствовала себя дикой обжорой, но ей так сильно хотелось есть!

После этого наступал черед работы. Обычно ее отправляли к ремесленникам-артефакторам. Она помогала им, приносила материалы или же убиралась. Уборки, впрочем, было немного. Как оказалось, в основном готовкой, уборкой и доставкой вещей занимался тот самый Внешний двор. Те, кто не прошел испытание, могли остаться, но в качестве рабочей силы, получая при этом крупницы знаний. Линлин всегда чувствовала легкую неловкость от мысли, что ее одежду стирает и разглаживает кто-то другой. Но что поделать.

Ей самой нравилось помогать артефакторам. Она могла лично лицезреть их невероятный талант! Одни делали драгоценности, напитывая их силой. Другие – вырезали по нефриту. Артефакты из нефрита всегда имели особую силу, с которой мало что могло сравниться! Как объяснил Ван Линг (резчик по нефриту), нефрит связан с миром духов, потому является лучшим проводником для артефактов, однако он капризен, и не каждый артефактор может использовать его. Последнее было сказано с намеком, так как Кан Мейлин уже чуть не уронила необработанный камень невероятной красоты. Она обиженно надулась на это замечание. Ясно-ясно, нефрит точно не для нее! Не очень-то и хотелось... Еще мастера ковали оружие, делали талисманы (даже из бумаги!), и Линлин было интересно среди них находиться.

После того, как Мейлин заканчивала помогать другим, наступал обед, и наконец-то у нее появлялось свободное время. Правда, даже оно могло испариться в секунду. Либо наставники ловили ее и приглашали в учебный класс, либо ей приходилось корпеть над тяжеленными старыми книгами.

Ах, сколько всего Линлин нужно выучить! Кодекс Ся, перечисляющий восемь общих атрибутов; законы пути Дао; методы и сокровища. Даже трактаты о нравственности Мейлин должна была знать.

– Тело и дух едины, – веско заявлял наставник, – только труд и умственная нагрузка сделают тебя сильнее.

Но как же это тяжело! Иногда Линлин ловила себя на мысли, что все это не для нее. Ведь она никогда не была особенной. Не слишком усердная, не слишком талантливая. Разве может обычная деревенская Мейлин сравниться с прославленными мастерами? Однако, даже подобные мысли не отвлекали ее от кропотливой учебы.

– Атрибуты – это... доброжелательность, справедливость, верность, храбрость, правдивость, пренебрежение богатством и стремление к славе. Ох, я что-то забыла!

Шелест страниц и нервное копошение.

– М-м, в человеке живут божественные и демонические существа. Добрые поступки подпитывают добрых божеств, а злодеяния кормят демонов. Чем больше добродетели в человеке, тем ближе он к счастью. – Кан Мейлин мучительно вздохнула, продолжая запоминать написанное до боли в глазах. – У-вэй, эта концепция означает «недеяние». Невмешательство в естественный ход событий, законы Вселенной. Согласно ей, не нужно целенаправленно что-то делать, ведь Вселенная все устраивает самостоятельно, а самодеятельность людей может только помешать.

Она вновь запнулась и с несчастным видом наморщила нос. Как же это, ничего не надо делать? Все идет своим чередом? Вздохнув, Мейлин покачала головой. Нужно было ложиться спать, а уже потом разбираться со всем многообразием знаний. Все равно ей не суждено выспаться, слишком уж сильно она зачиталась. Другие ученики даже начали шутливо называть ее пандой за темные круги под глазами. Самой Кан Мейлин казалось, что у нее нет ни одной свободной минутки для отдыха! И вот, возвращаясь с урока в святилище, она вдруг наткнулась на лидера Си Вэй-Тина.

– На мгновение мне показалось, что озлобленный демонический мертвец бродит в поисках плоти. Но нет, это всего лишь новая послушница, – усмехнулся старик, останавливаясь перед ней.

– Ам... Я... Простите, мастер, – нервно пробормотала Линлин, уставившись в пол. Она до сих пор чувствовала неловкость рядом с этим выдающимся и загадочным человеком.

– За что ты извиняешься? – Он насмешливо фыркнул. – Пойдем, прогуляемся по пику Шаньси.

Мейлин со вздохом засеменила следом, отчаянно зевая. Они подошли к восхитительному горному ручью, один взгляд на который приносил гармонию в мысли.

– Наставники много говорили о твоём удивительном рвении, Кан Мейлин, – задумчиво произнес старик, больше не улыбаясь.

Мейлин отчего-то вздрогнула:

– Ну, я не... Нет, я недостаточно усердна.

Она действительно так думала.

– Неужели ты считаешь себя недостойной пика Шаньси? – прозорливо нахмурился лидер. – Оставь эти мысли, пока не поздно.

– Но... – Мейлин хотелось о многом ему рассказать. О недостатке таланта и умений. О том, что она не может даже понять, в чем смысл духовного корня и как его взращивать.

– Ты погубишь свой живой ум, – спокойно добавил Си Вэй-Тин. – Пик Шаньси дан тебе для созидания. Ничего страшного, если ты изучишь все постепенно и неспешно. Никто не осудит тебя, если ты будешь менее деятельной и более созерцательной. Иначе твоя энергия ци никогда не разовьется.

Кан Мейлин подавленно замолчала. Что же она делает не так?

– Ты когда-нибудь выходила за пределы пика? – лукаво сверкнул глазами старый лис. – Нет? Я так и знал. Открою секрет: ученики могут свободно заходить на территорию других пиков. Там ты сможешь узнать много нового и познакомиться с интересными людьми.

– Я... Я запомню это, мастер, – благодарно улыбнулась Кан Мейлин.

– Не стоит откладывать. Пожалуй, я лично свожу тебя в Центральный Храм, прямо сейчас, – внезапно решил Си Вэй-Тин, отчего Линлин вконец растерялась.

Глава 8

Центральный Храм Небожителей был дивным местом. Кан Мейлин присутствовала там после испытания, но тогда довелось увидеть лишь главный зал, и она практически ничего не запомнила из-за волнения.

Но теперь, когда они с Си Вэй-Тином пересекли веревочный мост, Линлин с удивлением поняла, что жизнь на всех пиках бьет ключом. Ученики и мастера свободно посещали друг друга, тренировали боевые искусства, медитировали.

В тот момент Кан Мейлин поняла, насколько узко ее сознание. Она сама поставила для себя границы, не выходя за пределы пика Шаньси.

– Многие любят бывать на центральном пике, – беспечно заявил Вэй-Тин. – Храм Небожителей содержит лучшую библиотеку, полную старинных книг. Знаешь, у Храма есть более древнее название: «Цитадель Белого Лотоса».

– Правда? – Кан Мейлин немного удивилась. – Звучит так красиво.

– Со временем многие забыли об этом. – Си Вэй-Тин как-то странно усмехнулся, заходя в резные двери Центрального Храма.

Это место пахло древностью, книжной пылью и ароматными благовониями. На секунду Кан Мейлин задумалась о том, что именно здесь великие мастера познавали вселенскую мудрость и проходили через перерождение. Храм, который со стороны выглядел небольшим, на деле оказался очень просторным. К тому же, как выяснилось позднее, некоторые помещения скрывались глубоко под землей. Лидер Вэй-Тин провел ее мимо библиотеки в светлый зал с узкими оконцами, где находилось... многое. Старинное оружие, древние свитки на деревянных постаментах.

– Все, что ты видишь, Мейлин, – артефакты древности. Это священные предметы, которые принадлежали великим Бессмертным. Вот, например, «Золотая тьма».

Кан Мейлин невольно вздрогнула. Это копьё фигурировало во многих мифах! Гладкое древко с выгравированными символами защиты, заточенный наконечник идеальной формы из чистого золота. Ее отец однажды сказал, что всегда мечтал посмотреть на подобное оружие, выкованное легендарным мастером.

– Когда-то давно это копьё поразило главу демонической секты, – усмехнулся Си Вэй-Тин. – С тех пор благородное золото потемнело.

Линлин будто наяву видела багровые отметины крови на копьё. Если она зажмурится, то сможет воссоздать в воображении ту легендарную битву! Но в зале были и другие необыкновенные вещи.

– Свиток Дяньсюэ, первый из созданных. Священный сосуд крови. Да, Зал Благоденствия вобрал в себя многое, – мягко улыбнулся Си Вэй-Тин, прищурив лисьи глаза. – представь себе, Мейлин, когда-нибудь здесь может оказаться вещь, сотворенная и твоими руками.

Кан Мейлин не очень верила в подобное, но ее сердце вдруг захватило предвкушение. Она хотела узнать о каждом экспонате Зала Благоденствия. Впрочем, внимание ее быстро привлекла странная тусклая сфера, что находилась немного сбоку, в тени, будто бы на отшибе.

– О? – Си Вэй-Тин осклабился. – Духовная Сфера. Загадочный артефакт.

– Почему? – спросила Кан Мейлин немного напряженно.

– Многие считают ее бесполезной. За долгие годы существования Сфера так и не раскрыла своего предназначения, – спокойно пояснил старик. – Известно, что ее принес великий Хуа Юнксу, один из первых Бессмертных. Хуа Юнксу нашел Сферу во время своего путешествия в высшие миры духов. Он оставил ее в Храме Небожителей наравне с Источником, но, в отличие от последнего, Сфера так и осталась безмолвной.

– Ясно... – Кан Мейлин испытала противоречивое желание дотронуться до тусклой сферы, но быстро одернула себя. Что подумает о ней старый мастер?

– А что такое Источник? – Она чувствовала странное благоговение, когда заговорила о нем.

Си Вэй-Тин показал Кан Мейлин каменную лестницу из белого нефрита, ведущую вниз. Спускаясь по ней, Мейлин думала о том, что на нижних ярусах Храма слишком холодно. Но то, что она увидела там, внизу, сложно было передать словами. Там находилось... подземное озеро, будто сделанное из расплавленного серебра. Чистая энергия переливалась в нем, мерцая нежным перламутром. Из водной глади поднимались внушительные каменные столбы с изображениями священных зверей. Однако через несколько секунд Кан Мейлин едва не вскрикнула. У этих столбов были глаза, и они светились! Жуткое и крайне необычное зрелище.

Где-то вдалеке, в самом центре странного озера, находился причудливый цветок, чьи контуры расплывались в белесом мареве. Как бы Линлин ни щурилась, она не могла разглядеть его яснее, потому что в глазах рябило от мертвенного цвета водяной глади.

– Смотри внимательно, Кан Мейлин, – в голосе Си Вэй-Тина звучала непривычная суровость, – столпы Источника – это и есть Бессмертные.

– Ч-что? – ее глаза расширились от шока. – Но... как?

– Это бесконечный цикл, Кан Мейлин. Бессмертные достигают высших миров, живут сотни лет и однажды начинают испытывать бесконечную усталость от прожитого. Тогда они приходят сюда и погружаются в Источник. Но не умирают, Кан Мейлин. Они засыпают, становясь великими столпами. Источник питает их, а они питают Источник. Бессмертные спят и видят сны о настоящем и будущем. А еще открывают врата для той энергии, которая просачивается в наш мир, оживляя его.

– Но они... не способны проснуться? – тихо спросила Линлин, невольно поежившись.

Ей было физически тяжело находиться рядом с Источником. Ужасающая сила пропитала воздух так, что легкие сжимались в болезненных спазмах. Но Си Вэй-Тин выглядел совершенно обыденно, словно не чувствовал тяжести. Она заметила, что лидер пика непривычно задумчив.

– Если демоны вторгнутся в наш мир, Бессмертные выйдут из Источника, дабы сразиться с ними, – твердо заключил Си Вэй-Тин. – Должно быть, сейчас тебе страшно. Но, поверь, это благо для великих мастеров. Все мы поднимаемся выше, целеустремленно стремимся помогать людям, избавляем их от демонических сущностей. Но каждый из нас платит свою цену. Даже бессмертие является ценой.

Он обернулся и посмотрел в глаза изумленной Кан Мейлин. Морщинки вокруг его глаз будто стали тоньше. На краткий миг Линлин почудилось, будто лидер пика и сам вот-вот станет одним из столпов с сияющим взором, но нет – наваждение спало, как только старик усмехнулся.

– Тебе вредно долго здесь находиться. Пойдем же, – он кивнул в сторону лестницы.

Кан Мейлин сразу же засемила на выход, но вдруг притормозила на мгновение. Что-то не давало ей покоя, будто тревожный писк в глубине сознания.

– Наставник, но... почему Источник не охраняют? – спросила она наконец.

Си Вэй-Тин, казалось, удивился:

– Какой странный вопрос. Мы здесь братья и сестры духовного пути. Зачем же охранять Источник? Кроме того, за все время существования Храма Небожителей ни разу не возникало угрозы Источнику. Сила, заключенная в нем, поистине велика. Кто бы смог в здравом уме попытаться вобрать ее?

Слова лидера Шаньси звучали разумно, и Кан Мейлин успокоилась. Она поднялась по лестнице, возвращая себе самообладание. Здесь, наверху, дышать намного легче.

– Ты знаешь, почему я показал тебе это место? – спросил старик с лукавой усмешкой.

Линлин пожала плечами, так как действительно не знала.

– Я возлагаю на тебя надежды, Кан Мейлин. И я уверен в том, что ты способна достичь высших уровней познания. Однако не забывай о том, что молодость проходит быстро. – Вэй-Тин хмыкнул. – Не упусти ее.

Мейлин невольно улыбнулась и почтительно поклонилась. Теперь ей казалось, что она стала понимать Старейшину чуточку лучше.

* * *

С того дня Кан Мейлин слегка изменила свой образ жизни. По крайней мере, она лучше высыпалась и не отказывала себе в мелких радостях. А еще она очень часто приходила в библиотеку Центрального пика. Линлин нравилось читать сборники легенд, которые рассказывали многие предания о бессмертных мастерах. Из некоторых книг она узнала и о демонических сектах.

Храмы стремятся к высшим духовным тропам и получают энергию из света. А демонические секты... также стремятся к миру духов, вот только пути избирают через зло, страдания и горечь людей. «В каждой сказке, где есть герой, должен появиться и злодей», – подумала тогда Кан Мейлин.

Вместе с посещением библиотеки она захотела побывать и на других пиках. Как выяснилось позднее, братья и сестры действительно могли без проблем ходить «в гости» друг к другу. Но большую часть времени все были слишком заняты для того, чтобы бездельничать, и, к тому же, на каждом пике «гостям» разрешалось посещать лишь открытую местность, не заходя в помещения. В этом прослеживалась определенная логика, ведь таким образом мастера и ученики не мешали друг другу. Посещая остальные пики, Кан Мейлин особенно понравились виды Тайшань. На их земле находилась дивная бамбуковая роща!

Мейлин успела понаблюдать за тренировками заклинателей, после чего отправилась в ту самую рощу, где вскоре обнаружила укромное место. Крохотный родник, а подле него – поляна с белоснежными цветами. Родник дарил прохладу, бамбук откидывал приятную тень, а нежные цветы бесконечно радовали взор. Чуть дальше Мейлин обнаружила и пруд, поросший белыми лотосами. Это место настолько ей понравилось, что она стала приходить сюда для медитации. Наставник говорил о важности правильного местоположения. И здесь Линлин чувствовала, как энергия природы освежает ее, проникая глубоко в сознание. Именно в этом дивном месте Кан Мейлин вновь встретила юношу с серебряными волосами.

Тогда Линлин решила посетить пик Тайшань и с искренним любопытством косилась на важных учеников-заклинателей. Не так давно она посетила пик Хэншань, где смогла понаблюдать за тренировками бойцов, о чем вспоминала с легким смущением, потому как мальчики предпочитали драться, будучи оголенными по пояс. Кан Мейлин побывала и на пике Хуашань, который обильно зарос лекарственными травами и горными цветами. Самый холодный прием ей оказали на пике Суньшан. Алхимики казались наиболее занятыми и раздражительными. Позже Мейлин узнала, что самую большую конкуренцию испытывали друг к другу пики Суньшан и Тайшань. Заклинатели и алхимики вечно сталкивались в непримиримой борьбе. Однако Линлин для себя решила, что заклинатели нравятся ей больше. Они казались немного высокомерными, но были куда проще учеников и мастеров Суньшан.

Итак, именно по этой причине Кан Мейлин вновь прибыла в свое тайное место, что пряталось в глубине бамбуковой рощи. Однако в этот раз кто-то там был. Притаившись в зарослях, она смогла услышать обрывки очень агрессивного разговора.

– Что, решил спрятаться в этом месте? О, великие духи, ты такой жалкий, брат Лан. Может, тебе не место на пике Тайшань?

Кан Мейлин не видела говорившего, но прекрасно различала язвительные нотки в его голосе. До этого момента ей казалось, что заклинатели более дружелюбные. Она ошибалась? Но погодите! Брат Лан?

– Чего же ты молчишь?! – задира явно начинал злиться, провоцируя собеседника.

– Беспольный мусор, – холодный, но четкий ответ звучал настолько безжалостно, что Линлин невольно поежилась, – пытаешься компенсировать отсутствие таланта? Жаль, но у тебя ничего не выйдет. Наставник Юй никогда тебя не признает.

В тот момент у Кан Мейлин не осталось сомнений. Говорившим точно был Лан Шанью, красноглазый юный злодей! Его слова резали других без ножа.

Линлин самую малость испугалась, а потом услышала очень странные звуки и, не удержавшись, выглянула из зарослей. Похоже, задира сделал попытку кинуться на Шанью с кулаками, но вместо этого упал и беспомощно растянулся на земле. Честно говоря, Мейлин сомневалась, уж не поставил ли Лан Шанью подножку. Она скрылась в зарослях, чтобы ее не обнаружили. Подслушивать, конечно, нехорошо, но ей так любопытно.

– Я в-все расскажу старшим братьям! Ты, уродец, еще заплатишься! – В голосе задиры звучали плаксивые нотки, когда он убежал, продираясь сквозь бамбук.

На секунду Кан Мейлин вздохнула с облегчением. Ее не обнаружили! А потом... чужая ладонь уверенно отодвинула заросли, и Линлин едва не столкнулась нос к носу с Лан Шанью, который смотрел на нее своими пугающими кровавыми глазами. Она замерла, словно кролик под прицелом удава. А еще с удивлением отметила, что даже в простой одежде ученика этот Лан Шанью выглядел очень красиво! И у кого повернулся язык назвать его уродцем?

– Тц... – Он раздраженно цыкнул языком, сузив яростные очи. – Так вот кто так неумело подслушивал.

Кан Мейлин мгновенно покраснела:

– Н-нет! Я не... Это случайность!

– Мне все равно, – юноша скривил разбитые губы, – убирайся.

Он казался юным кронпринцем, столько власти крылось в его голосе. Но прямо сейчас Кан Мейлин вдруг воспротивилась:

– Но мне тоже нравится тайное место у пруда! Я... я там медитирую!

Лан Шанью нахмурился, прожигая ее острым взглядом и холодно уточнил:

– Ты же с пика Шаньси?

– Ну... да. – Она кивнула и отчего-то смутилась. Лан Шанью будто непрозрачно намекал, что ей не место среди заклинателей Тайшань.

Однако он больше ничего не сказал. Просто отошел в сторону и сел на зеленую траву у пруда. Теперь Линлин ясно видела, что он принес с собой книги, видимо, собираясь учиться в дивной тишине этого места. В тот момент она действительно не знала, что ей предпринять.

– Я... я могу остаться? – уточнила Кан Мейлин и густо покраснела.

Лан Шанью проигнорировал ее, лишь фыркнул в ответ, показывая норов. Мейлин приняла это за согласие и взбодрилась. Конечно же, она постаралась присесть как можно дальше от агрессивного юноши, чтобы не мешать. Но медитация сегодня давалась не так легко. Глаза против воли постоянно обращались к Шанью. Он казался очень интересным. «Должно быть, небесная фея даровала ему божественное лицо, но решила добавить гармонию в сей образ, наделив отвратительным характером», – подумала Кан Мейлин. А потом она почти физически ощутила раздражение юноши. Он не смотрел на нее, но каким-то образом Линлин чувствовала негативные волны.

«Ладно-ладно, я медитирую!» – поспешно подумала Мейлин, старательно отрешаясь от необычного соседства.

Глава 9

Через некоторое время Мейлин поняла, насколько удивительным был Лан Шанью. Хотя они с ним одновременно прибыли в Храм, он обладал громадным потенциалом, превосходящим остальных новичков.

В те дни, когда у Линлин едва получалось правильно медитировать, он уже начал развивать свои духовные силы. Наблюдая за ним исподтишка, Кан Мейлин заметила, как он одним лишь взглядом заставил листья подняться из пруда, сплетаясь в диковинном танце. Потом он слегка нахмурился, и они разлетелись в разные стороны. Мейлин поспешила отвернуться, потому как Лан Шанью не любил, когда она за ним наблюдала. Как выяснилось позднее, он мало кому нравился на пике Тайшань. По крайней мере, ученики относились к нему с завистью и презрением.

– Его называют красноглазым демоненком, – украдкой призналась одна разговорчивая девушка с пика Шаньси. – Ну, знаешь, сестрица Кан, поговаривают о том, что он очень дикий и непримиримый.

С этим Кан Мейлин поспорить не могла, вспоминая его резкие слова.

– Но, – неожиданно собеседница улыбнулась, – думаю, дело в его внешнем виде. Этот Лан Шанью похож на того, кто добьется высот в культивировании силы. Даже сам Старейшина Юй Чан-Лун стал наставником новичка-заклинателя. А это, уж поверь, о многом говорит.

В итоге все упиралось в банальную зависть. Кан Мейлин много сплетен слышала о Шанью, но главное, что она поняла: он отличался крайне мстительным нравом и не боялся вступать в конфронтацию со старшими. «Что ж, он, по крайней мере, не дает себя в обиду», – мысленно вздохнула Кан Мейлин. Она не знала, по какой причине Лан Шанью ей так интересен. Наверное, все дело в том, что как раз он-то и похож на легендарных Бессмертных. За ним было интересно наблюдать, и Линлин приходила в тайное место, надеясь вновь встретиться с юным злодеем. Иногда ей это удавалось, а однажды она застала у пруда странную сцену.

Туда пришла красивая девочка. Она смотрела на безразличного Лан Шанью блестящими глазами и, набравшись смелости, вдруг произнесла:

– П-послушай, не хотел бы ты... вместе заняться культивацией?

Кан Мейлин, наблюдавшая за происходящим из кустов, удивленно нахмурилась. О чем она говорит? Разве можно совершенствоваться вдвоем? Странно, что никто об этом не упоминал.

Красные глаза Лан Шанью вспыхнули, и он неожиданно резко процедил сквозь зубы:

– Меня действительно раздражают такие бесполезные и порочные создания, как ты. Убирайся.

Когда-то он так же гнал прочь Линлин, но в этот раз он был в разы злее. Незнакомка побледнела, всхлипнула и убежала, пытаясь скрыть струящиеся слезы. Кан Мейлин не знала, стоит ли ей выбираться из укрытия в такой щекотливый момент. «Она будто в любви ему призналась, а ее отвергли».

– Опять ты? – холодный голос Лан Шанью раздался над ее головой.

В этот раз он не удивился, но в глубине его глаз мелькнуло какое-то странное, болезненное выражение.

– Эм... Да, прости, я не хотела подслушивать, – смущенно пробормотала Кан Мейлин, которую обнаружили второй раз подряд.

Шанью закатил глаза и коротко фыркнул, занимая свою извечную позицию у пруда. На самом деле, Линлин очень хотелось с ним поговорить, но она чувствовала его нежелание. В итоге она вздохнула и отказалась от своей затеи, усаживаясь в позу лотоса. Она вновь попы-

талась почувствовать тот самый духовный корень, но, как и в предыдущие разы, ничего особенного не выходило.

– Ты делаешь неправильно. – Высокомерный голос Лан Шанью вывел ее из созерцательного состояния.

На секунду Кан Мейлин решила, что ей показалось, и на самом деле Шанью не говорил с ней. Но...

– Ты ничего не добьешься таким образом, – уверенно произнес он, сверля ее раздраженным взглядом.

– Я... – голос Мейлин невольно дрогнул.

Слова Лан Шанью из прошлого настигли ее вновь: «Тц... Настолько бесполезная и ничемная». Он нахмурился, словно принимал решение, и, наконец, встал, приближаясь к Линлин. В тот момент она даже немного испугалась, глядя на него большими глазами.

– Ты только делаешь вид, что медитируешь. На самом деле, тебя не оставляют лишние мысли, ненужный хлам, – строго заявил Лан Шанью, опускаясь на корточки перед ней.

– Н-но я пытаюсь! – попыталась возразить Кан Мейлин, но сразу же смолкла под его испытующим взором.

– Нужно очистить сознание от всего, – холодно отчеканил Лан Шанью. – Прислушайся к каплям воды, журчанию пруда, шелесту бамбука. Почувствуй окружающую природу. Представь, что ты сама являешься хрупким деревом, выросшим в землю.

То, что он говорил, звучало несколько иначе, чем слова наставников, но Мейлин вдруг инстинктивно поняла, что это верный путь.

– Твой атрибут – ветер, не так ли? – спокойно уточнил Шанью, а затем продолжил. – Тогда тебе легче всего прислушаться к нему. Ощути силу, циркулирующую в мироздании.

Его голос завораживал, и, признаться честно, Кан Мейлин поймала себя на том, что ее разум очищается против воли. А потом Лан Шанью несильно (но ощутимо!) щелкнул Линлин по лбу.

– Ау-у! – обиженно вскрикнула она.

– Постарайся, Кан Мейлин, – равнодушно подытожил он, резко поднимаясь и возвращаясь на отдаленное место у пруда.

«А? – едва не воскликнула она, приоткрыв рот. – Он знает мое имя?»

Должно быть, Лан Шанью запомнил его, услышав от других, но... Ей все равно стало приятно.

* * *

Удивительно, но простые советы «демоненка» оказались крайне эффективными. Со временем Кан Мейлин поняла, что многочисленные книги по медитации твердили ей о том же. Но именно Лан Шанью смог объяснить все так, что она наконец поняла. Тот день, когда Линлин смогла подняться на первую ступень совершенствования духа, запомнился ей очень хорошо. Впервые за долгое время она очистила разум от лишних волнений.

Она только лишь тонкое деревце, которое колышет беспокойный ветер. Ветер трогал ветви дерева, ерошил траву и гнал реки. Кан Мейлин чувствовала приятное блаженство и какой-то детский восторг, поднимаясь вместе с ветром выше гор. А потом она неожиданно опустилась к корням воображаемого дерева и, наконец, ощутила... Почувствовала ту самую искру духовной силы. Она была крохотной, всего один росточек. Но Мейлин любовно снабжала его энергией мироздания, чувствуя, как этот росточек становится больше и сильнее. Удивительное, ни с чем не сравнимое ощущение.

Когда она вернулась на пик Шаньси, то чувствовала себя обновленной, будто заново родилась. А на следующий день ее позвал Ван Линг.

– Мастер. – Линлин смущенно поклонилась, подавляя зевок.

– Тебя хочет видеть лидер Си Вэй-Тин, – строго проговорил Ван Линг. – Пойдем же. Не стоит заставлять его ждать.

В тот момент Кан Мейлин заволновалась. Она не сделала ничего дурного, но все равно подспудно нервничала. Си Вэй-Тин ждал ее в святилище. Хитрый лис выглядел добродушно, но в глазах его все также проскальзывали лукавые искорки, словно он только что всех знатно облапошил.

– С-старейшина. – Кан Мейлин вновь поклонилась, не прекращая нервничать.

– А, Кан Мейлин, – старик усмехнулся, с весельем разглядывая ее, – не стоит так нервничать, дитя. Я лишь узнал о том, что ты достигла определенных успехов в культивации энергии. Это верно?

Линлин посмотрела в глаза лидеру пика и, наконец, робко кивнула.

– Прекрасно! – Си Вэй-Тин не скрывал удовольствия. – Ты весьма быстро справились с задачей. Конечно, твой путь только начинается.

Она ощутила стыдливое чувство вины. В конце концов, ей помогли даже с этим.

– Думаю, тебе пора принести клятву пику Шаньси, после чего имя Кан Мейлин занесут в реестр учеников Храма, – спокойно проговорил Вэй-Тин.

– Старейшина, – несмело возразила Мейлин, прикусив нижнюю губу. – Я... Достигла успехов только благодаря помощи извне.

– О? – Си Вэй-Тин лукаво прищурился. – Уж не Лан Шанью ли помог тебе?

Она вздрогнула и, чуть погодя, решительно кивнула. Неожиданно лидер легко рассмеялся и покачал головой:

– Такая честность... Я знал об этом, Кан Мейлин. Тебе действительно повезло, что подающий надежды заклинатель Лан направил тебя на путь истинный.

И все? Линлин с недоверием посмотрела на лидера. Неужели ее не накажут?

– Не переживай по пустякам, сестра Кан, – спокойно произнес Ван Линг. – Одни люди прислушиваются к советам и находят верный путь, иные же не поймут и прямого направления.

– Верно, – кивнул Си Вэй-Тин. – Пойдем, дитя. Время принести клятву.

Та самая клятва имела сакральное значение для всего Храма Небожителей. Ты обращаешься к высшим, обещая совершенствоваться на благо людей и защищать идеалы добросовестности. Досконально неизвестно, была ли кара за нарушение данной клятвы, однако большинство мастеров загадочно говорили о том, что «со временем всякое грехопадение будет наказано». Одним словом, не стоит рисковать, становясь клятвopеступником. Конечно, Кан Мейлин и не собиралась так поступать. Несмотря на ее опасения, сама клятва не заняла много времени. Линлин просто прочитала текст из старинной книги и преклонила колени в святилище. Удивительно, но слова клятвы быстро стерлись из ее сознания, оставляя лишь наметки общего смысла.

– Итак, – Старейшина таинственно улыбнулся, – ты уже успела ознакомиться с пиком Шаньси, дитя. На чем именно ты хочешь оттачивать свое мастерство?

Кан Мейлин сдержала взволнованный вздох. Ей разрешат заниматься артефактами? Ох, это потрясающе! Конечно, она не надеялась на то, что сразу сделает нечто стоящее, но, по крайней мере, Мейлин сможет почувствовать себя полезной.

– Я... – на секунду она задумалась.

Было бы ложью сказать, что до этого она вовсе не думала о подобном. На самом деле, Линлин довольно долго пребывала в раздумьях. Одно время она хотела заняться кузнечным делом, поддерживая работу отца, но...

– Не торопись, у тебя предостаточно времени на раздумья, – утешительно проговорил Ван Линг, проницательно глядя на Мейлин.

– Н-нет, я решила. – Она тихонько вздохнула. – Позвольте мне заниматься запечатывающими свитками?

Свитки несли в себе удивительную силу. В них можно было «запечатать» оружие, духа или даже заклинание. Это направление не считалось самым редким направлением для артефакторов, но, безусловно, подобные свитки всегда пользовались популярностью.

– Неплохой выбор, – улыбнулся Си Вэй-Тин, задумчиво почесывая подбородок. – Атрибут ветра способствует улучшенному владению свитками. Это хороший путь, Кан Мейлин. Твоим мастером-наставником станет Шао Лининг. Именно она является лучшей по части свитков.

Ван Линг слегка нахмурился, посмотрев на Старейшину.

– Уж прости, Ван Линг, – усмехнулся Си Вэй-Тин, – у тебя и без того учеников предостаточно.

– Я не смею противиться, мастер, – с легким сожалением склонил голову молодой мужчина.

Но Кан Мейлин было не до этого. Она была совершенно счастлива от того факта, что ей предстоит обучение ремеслу. Ей хотелось поскорее познакомиться с мастером Шао и заняться загадочными свитками.

– Продолжай самосовершенствоваться, Кан Мейлин, – ободряюще улыбнулся Си Вэй-Тин.

Когда Мейлин ушла, улыбка спала с его губ. Ван Линг посмотрел на старого мастера и уточнил:

– Почему вы не предостерегли ее насчет Лан Шанью?

– Потому что он ничего не сделал. – Старейшина беспечно пожал плечами, рассеянно осматривая святилище.

– Но... – Ван Линг нахмурился. – Этот юноша. Его потенциал огромен, но вы сами говорили...

– Я помню, что говорил, Ван Линг, – качнул головой Вэй-Тин, – но у каждого должен быть шанс на спасение. Возможно, мы ошибаемся. Так или иначе, есть провидение, которое мы не в силах остановить.

– Это... – Ван Линг нахмурился и, наконец, смиренно кивнул. – Вы правы, мастер.

* * *

Кан Мейлин очень хотела увидеть Лан Шанью. Она хотела выразить свою благодарность, но он не появлялся у пруда уже несколько дней. Наконец, на третий день Линлин заметила его, задумчиво сидящего у воды.

– Лан Шанью! – позвала она и подбежала ближе, слегка запыхавшись.

Он привычно нахмурился, словно не желал ее видеть, но это не помешало Линлин взять его за плечи и выпалить:

– Спасибо тебе! Большое спасибо за помощь! У меня получилось!

В тот момент Лан Шанью, кажется, был шокирован. Его алые глаза смотрели на Мейлин так рассеянно, словно он не мог ее узнать. Наконец, он медленно произнес:

– За что ты меня благодаришь?

Но Кан Мейлин не смутилась.

– Твой способ культивирования сработал! Теперь меня официально признали ученицей. Я... я так счастлива.

Юный заклинатель закатил глаза и пренебрежительно фыркнул:

– Такая наивная.

Хотя его слова звучали грубо, Кан Мейлин больше не обращала внимания на подобное. Она твердо решила, что Лан Шанью хороший.

– Не смей беспокоить меня по подобным пустякам, – высокомерно заметил он, будто бы догадавшись, что Линлин все еще не собирается убегать прочь в слезах.

– А... А что у тебя с лицом? – В тот момент она заметила синяк под глазом Лан Шанью и забеспокоилась.

– Не твое дело, – холодно процедил он, напоминая рассерженного волчонка. Тогда Кан Мейлин вспомнила, насколько сильно его не любили на пике Тайшань.

– Давай помогу, – сразу же предложила она, – я сбегаю к целителям и...

– Я помог тебе из секундной прихоти, просто от скуки. – Лан Шанью сузил алые глаза, пронзая ее недовольным взглядом. – Не для того, чтобы ты строила из себя хорошую девочку.

Кан Мейлин посмотрела на него с искренним недоумением:

– Я знаю.

– Что? – нахмурился Лан Шанью.

– Я знаю, что ты сделал это, не преследуя цели подружиться. – Она смущенно улыбнулась. – И, конечно, для тебя подобное совсем не сложно, но... Послушай, я просто хочу помочь. Синяки, должно быть, болят.

Шанью смотрел на нее пристально и подозрительно, будто пытался углядеть что-то. Но в итоге смирился и лишь раздраженно фыркнул.

– Мне не нужны лекарства. Я могу залечить синяк при помощи культивирования. Останется лишь внешний недолговечный след.

Глава 10

Как и ожидалось, Лан Шанью был удивительным. Хотя Кан Мейлин не могла похвастаться всеобъемлющими знаниями, но она понимала, что для заживления ран требуется очень высокий уровень концентрации и духовных сил. Она могла лишь предположить, что «демоненок» преодолел несколько ступеней совершенствования разом.

– Полезнее пользоваться помощью целителей, – нахмурился брат Ван, когда она украдкой спросила его об этом, стараясь не выдать Лан Шанью.

– А когда я так смогу? – невольно вырвалось у нее.

– Я не могу сказать тебе, – качнул головой Ван Линг, а после пояснил: – не у всех есть предрасположенность к самолечению. Конечно, на высших ступенях почти все получают возможность черпать духовную энергию, насыщая ею тело, но до достижения определенного уровня правильным считается искать помощи лекарей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.